

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО МЕЛЕКЕССА

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО МЕЛЕКЕССА

Краеведческие записки.

Выпуск 1

Димитровград-2007

Автор-составитель сборника - экскурсовод И.А.Шамигулова.
Технический редактор - Е.Н.Филиппова.

Редакционный совет:

М.В.Ивлиева, директор Димитровградского краеведческого музея; Е.Н.Филиппова, научный сотрудник Димитровградского краеведческого музея.

Сведения об авторах материалов, использованных при подготовке статей:

КАСИМОВ Феликс Дмитриевич, краевед-исследователь, писатель.

ПЕТРОВА Альбина Николаевна (1943- 1999), главный хранитель фондов Димитровградского краеведческого музея.

ПРОХОРОВА Надежда Фёдоровна, историк-краевед.

В сборнике использованы материалы и фотографии из фондов Димитровградского краеведческого музея, а также фотографии В.В.Зиновьева и Ю.И.Шерстнёва и репродукции картин Д.Н.Прянишникова и Б.М.Кустодиева.

Настоящий сборник представляет выпуск «Краеведческих записок» Димитровградского краеведческого музея. В него включены статьи на основе разработок экскурсий по экспозициям и выставкам Димитровградского краеведческого музея.

Интересна и поучительна наука история, несущая знания о нашем прошлом. Тем более, о прошлом, наиболее нам близком, хотя по времени и далеком. Я имею ввиду прошлое нашего края, нашего города, наших земляков, наших семей. Историю государства, страны, ее политики, экономики и культуры мы «проходим» в школе. Много ли времени при этом отводится на краеведение? Совсем немного. Вот и получается, что за изучением глобальных событий, масштабных перемен, борьбы масс людей, великих строек, исторических побед забываем порой о людях, которые рядом с нами. А ведь из них и состоят, так называемые, «народные массы». За образом великой России надо видеть картины своего города, села, улицы. Ведь большая Родина состоит из малых, где родился и вырос каждый из нас.

Вот поэтому, чтобы вырастить настоящих граждан и патриотов, надо нести людям знания не только глобальной, но и местной истории. Она может и должна складываться, подобно калейдоскопической картинке, из множества интересных фактов из жизни городов и сел, фабрик и заводов, известных прославленных семей и незаметных, на первый взгляд, скромных тружеников. Все это наше достояние. Со всего этого начинается любовь к Родине. Уверен, что для жителей нашего города будет интересен этот небольшой сборник экскурсионных материалов, посвященных самым разным вещам, событиям и людям. Работники краеведческого музея, обобщая результаты своей многолетней научной и просветительской деятельности, поставили перед собой благородную задачу: не дать бесследно уйти в прошлое тому, что дорого многим поколениям мелекесцев.

Надо отметить, дело не только в воспитательном потенциале краеведческой работы, но и в чисто познава-

тельном. Отсюда и тематическое разнообразие сборника: история православных храмов, семейства Марковых, мелекесского купечества, история становления и развития здравоохранения в Мелекессе - Димитровграде и т.д. Это очень интересно, во-первых. А во-вторых, никогда не перестанет быть актуальным. Сменяются поколения, подрастают наши дети, которые не знают, как можно жить без компьютера и мобильного телефона. А покажите сегодняшним пятнадцатилетним бачок для проявки фотопленки, арифмометр, логарифмическую линейку и чернильницу-непроливайку, многие ли догадаются, что это такое?

Остается поблагодарить работников музея за их кропотливую работу и пожелать, чтобы подобных сборников становилось все больше и больше.

*Жарский А. Ф.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
филиала УлГУ в г.Димитровграде*

О ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ ДИМИТРОВГРАДА- МЕЛЕКЕССА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

За последние три года многое изменилось в нашем городе.

25 мая 2004 года Димитровград стал культурной столицей Поволжья.

Стал он более нарядным и ухоженным. Улицы города украшают элементы малой скульптуры, новые памятники. Летом гостей города поражает обилие зеленых «живых» скульптур, которые придают городу необыкновенный уют и очарование. Построены в городе два новых православных храма.

В Западном районе Димитровграда весной 2003 года был построен и освящен Малый храм Кирилло-Мефодиевской церкви. — церковь святого великомученика Георгия Победоносца, который жил в малоазийском городе Каппадокия и мученически погиб.

Рядом с церковью, у дороги, памятный знак, установленный в честь святого покровителя Димитровграда — архимандрита Гавриила (в миру Ивана Ивановича Игошкина), много пострадавшего за веру в годы репрессий и воинствующего атеизма в России.

Жители города заметили, что изменился облик и главной площади Димитровграда. В бывшем парке культуры и отдыха, что находится на площади Советов, вырубил часть старых деревьев, вычистили территорию от лишнего кустарника, превратили часть парка в уютный сквер. На площади Советов с 2002 года действует временная деревянная церковь Казанской Бо-

жьей Матери. Вначале была построена часовня, а спустя 2 года появилась церковь, построенная на средства прихожан. Временной она считается потому, что ее прихожане надеются на то, что рядом будет восстановлена

старинная церковь, разрушенная в советское время.

Теперь над старинной площадью города мы слышим звон колоколов, возвещающий о начале службы в церкви Казанской Божьей Матери и престольных христианских праздников.

Скромная деревянная временная церковь, освященная иконой Казанской Божьей Матери, имеет свой немалый приход. Ее колокольный звон напоминает коренным, немолодым уже, жителям нашего города о том, что 70 лет назад над старой площадью раздавался звон колоколов другой церкви. В народе называли ее «белой церковью».

Открыли и освятили «белую церковь» в 1879 году, когда Мелекесс получил статус посада, стал известен как торговый и промышленный центр Самарской губернии. Храм был посвящен Николаю Чудотворцу. Ведь он покровитель плавающих и путешественни-

ков, покровитель торговли. Он же милостивец, Николай заступник. Поэтому церковь называлась Свято-Никольской, а 6 декабря (старый стиль) отмечался ее престольный праздник. В эти же

дни в Мелекессе проходила большая Никольская ярмарка. Николай Чудотворец один из самых почитаемых святых на Руси.

Место для строительства церкви в 19-м веке выбрали оживленное: главный фасад с колокольней смотрели на Старозаводскую улицу, по которой проходил торговый, почтовый, этапный, скотопрогонный Казанско-Оренбургский тракт, рядом находились Базарная и Хлебная площади и многочисленные торговые заведения. При храме была «достаточная церковная библиотека, церковно-приходская школа на средства города с 63 девочками».

Архитектура Свято-Никольской церкви была лаконична, не отличалась пышностью декора. Кубический свод ее был увенчан одним куполом, который покоился на круглом барабане, прорезанном арками окон. Купол храма – символ Христа, если он один, если купола

три – символ Троицы, пять – символ Христа и евангелистов и т. д. Два яруса четырехугольной колокольни заканчивались высоким круглым барабаном с куполом.

Стены храма, колокольни и пределов были оштукатурены, и к большим православным праздникам их белили. Побелка была прочной, устойчивой к любым погодным условиям.

Белоснежная, с позолоченными крестами куполов, открытая миру со всех сторон Свято-Никольская церковь всегда имела торжественно-праздничный вид. В народе за белизну стен ее часто называли «белая церковь».

Каменный Свято-Никольский храм о двух престолах, Святых Петра и Павла и Николая Чудотворца, был рассчитан на 2 412 верующих, и построен на средства благотворителей. После открытия в Мелекессе каменного Свято-Никольского храма в посаде было две церкви и обе были посвящены Святому Николаю Угоднику. Деревянная церковь была построена первой, а значит, была старше по возрасту, чем «белая церковь».

Если мы перелистаем странички истории нашего города, то найдем интересную информацию о первой деревянной церкви, благодаря строительству которой поселение на берегу реки Мелекесски 149 лет назад получило статус села. В России селом называли крестьянское поселение, в котором была действующая церковь.

Первую церковь в Мелекесе построили в 1859 году по инициативе местных жителей, Павлова и Подымникова, на добровольные пожертвования населения, во имя святого Николая Чудотворца. Была она деревянная и находилась на бывшей Базарной площади. Теперь на месте Базарной площади находится сквер и здание городской администрации. Близлежащая улица называлась Никольской (ныне улица Аблова), так как церковь называлась Никольская. При ней в небольшой сторожке работала первая в Мелекесе школа на 40 учеников. После строительства и освящения этой церкви, Мелекес стал называться селом.

Через 30 лет после строительства, в 1889 году церковь сгорела. Ее прихожане, оставшиеся без прихода, требовали новый храм.

В 1890 году состоялся молебен по случаю закладки нового храма. Строительство его было связано с трагическим событием, которое потрясло всю Россию. 13 марта 1881 года террористы-народовольцы совершили восьмое по счету покушение на русского императора Александра II – императора-либерала, давшего наконец российским крестьянам свободу. Русский царь был взорван бомбой И. Гриневицкого, который привел в исполнение приговор Исполнительного комитета террористической организации «Народная воля». Покушение на императора было совершено за два часа до подписания монархом дарованной народу российскому либеральной Конституции. Резонанс этой трагедии был огромен: в память о невинно убиенном императоре Александре II устраивали молебны, ставили часовни, строили церкви, устраивали памятники. И в Мелекесе на одном из заседаний Посадской думы было вынесено решение: «Объявить сбор пожертвований на строительство храма в память мученической смерти императора Александра II».

Проект храма был заказан академику В.О. Шервуду (1833-1895), известному скульптору и архитектору России в 19-м веке. Он является автором проекта здания Исторического музея, что на Красной площади в Москве. В то время, когда к нему обратился с просьбой о создании проекта храма посадский голова Мелекесса К.Г. Марков, Шервуд работал по заказу Самарской городской думы над сооружением памятника Александру II. Открытие его состоялось на главной площади Самары – Алексеевской, в дни празднования 300-летия Самары в 1886 году. Затем архитектор приступил к работе над проектом храма для посада Мелекесс.

Проект церкви и все требуемые к нему приложения были изготовлены вовремя и в соответствии со строительным уставом. Определено место – площадь у пересечения улиц Большой (III Интернационала) и Щепной (Самарской). Начали возить кирпич, к 1889 году свезли более 300 000 штук красного кирпича. Но само строительство не начиналось, так как Строительное отделение Губернского правления затягивало выдачу на то разрешения.

Посадский голова К.Г. Марков организовал сбор пожертвований на строительство нового собора в честь святого князя Александра Невского в память императора Александра II. Имя Александра II было особо почитаемо в народе, так как именно он даровал Мелекессу статус посада. Строили церковь из добротного красного кирпича, за что в народе она получила название «красная церковь».

Выглядел собор Александра Невского так: ступенчатые краснокирпичные стены под крестовым сводом выложены с большим и разнообразным набором архитектурных и декоративных элементов. На своде покоились основания пяти прямоугольных барабанов, переходящих в шестигранные шатры, увенчанные куполами с позолоченными ажурными крестами. Шатры и купола покрыты белой оцинкованной жезью. Кресты под-

нимали 20 июня 1893 года, в день святых Апостолов Петра и Павла при огромном стечении народа. Крест главного купола был высотой более 5 метров.

Еще одна церковь украшала Мелекесс в начале 20-го века. Находилась она на правом берегу речки Мелекески, в районе нынешнего автовокзала, где находится старое (первое в Мелекессе) православное кладбище, в 10-е годы 20-го века там была построена очень изящная церковь во имя святых Софии и Алексея. Церковь построил на свои средства мелекесский промышленник А.А. Таратин – владелец паровой мельницы и совладелец льно-прядильноткацкой мануфактуры, конкурент Марковых как в торговых, так и в общественных делах. Существует легенда, что в строительство первых каменных храмов Мелекесса большие средства вложил Торговый дом Г.М. Маркова с сыновьями. В этом богоугодном деле не был

отмечен А.А. Таратин – купец первой гильдии. Говорили, что у него большая жена и две дочери-барышни на выданье. Чтобы умиловить Всевышнего, получить его покровительство, Таратин сделал доброе дело. Он построил на свои деньги чудесную церковь.

Старожилы говорили, что церковь клали розовым кирпичом. Много было ажурной и фигурной кладки. На широком барабане, прорезанном частыми окнами,

был большой голубой купол с яркими синими звездами, внутреннее помещение отделано белым и розовым мрамором. Когда лучи солнца сквозь окна барабана падали на позолоту иконостаса, золотили мрамор, становилось тепло, покойно и радостно на душе у прихожан.

Итак, три православных храма украшали посад Мелекесс в начале 20-го века. В сочетании с одно- и двухэтажной каменной застройкой центра посада православные храмы придавали Мелекессу неповторимую красоту, уют, очарование. Если учесть, что в начале века, благодаря стараниям посадской

думы и ее головы К.Г. Маркова, посад был чист и ухожен, он представлял собой богатый, благополучный небольшой российский посад.

Храмы Мелекесса в 19-м и начале 20-го века были духовными центрами города: в них крестили, венчали, отпевали, здесь души православных через богослужение приобщались к Богу. При церквях были первые школы для детей, поэтому по праву церкви можно было в то время, когда в Мелекессе не было других учебных заведений, считать центрами просвещения и культуры посада Мелекесс.

Но, к сожалению, так было не всегда. Наступило время воинствующего атеизма после Октябрьского переворота 1917 года. Началась «оголтелая» борьба с религией, священнослужителями, храмами и сознанием верующих. Все три храма нашего города были разрушены. Декретом от 15 мая 1932 года за подписью Сталина была объявлена «безбожная пятилетка» и поставлена цель: «К 1 Мая 1937 года имя бога должно быть забыто на территории страны». В 1935 году было запрещено богослужение в городе Мелекессе. В 1939 разобрали «белую народную церковь» Свято-Никольскую. Еще раньше разрушили церковь в честь святых Софии и Алексея. Дольше всех простоял собор Александра Невского, благодаря своей необыкновенной красоте. Рука не поднималась даже у небожителей рушить ее. Но 1954-55 годы были последними в жизни одного из красивейших храмов Поволжья. Без храмов город осиротел, потускнел, стал пустым. Священников кого расстреляли, кого отправили в ссылку, где они погибли от нечеловеческих условий жизни.

К счастью, пришел конец безвременью. Духовная жизнь города сейчас возрождается, благодаря строительству и открытию в Димитровграде новых храмов.

В настоящее время в городе существует три православных христианских храма: Свято-Никольский кафедральный собор, малая церковь в честь святого Георгия Победоносца, Свято-Богородице-Казанский, или часовня Казанской Божьей Матери. Казанский храм (часовня) является временным на период строительства Свято-Преображенского собора.

Продолжая лучшие традиции первых Мелекесских храмов 19-го века, священнослужители Свято-Никольского кафедраль-

ного собора открыли при храме детскую воскресную школу. Школе уже 4 года. Ее задачи: воспитывать духовно здоровых людей для общества, понимающих свое назначение, проявляющих заботу и любовь к церкви, к Родине, к окружающим людям.

Занятия в воскресной школе проходят в выходные дни по Закону Божию, рукоделию, изобразительному искусству. При возможности во время каникул проводятся паломни-

ческие поездки. Учащиеся Димитровградской воскресной школы ездили в Свято-Михайловский женский монастырь, к мощам блаженного Андрея в храм Всех Святых в город Ульяновск, в село Ташла на источник Божьей Матери, в село Ерыклинск тоже на источник. В Рождество и Пасху для детей организуют праздник с играми, сценками, подарками. Детям очень нравится учиться в воскресной школе. Духовное воспитание благотворно действует на их психику, дети очень доброжелательные, веселые, раскованные, с ними приятно общаться.

Мы видим, как постепенно возрождается духовная жизнь в нашем городе.

Но так хочется, чтобы вернулась былая красота старой части города со старинными церквями, чтобы была восстановлена историческая архитектурная панорама главной площади Дмитровграда-Мелекесса и исторической части города в целом.

В начале 20-го века в посаде проживало около 16 тысяч человек, было три церковных прихода, три храма, в которых всем верующим всегда хватало места.

В настоящее время город вырос, площадь его увеличилась почти в четыре раза, население выросло почти в 10 раз, по сравнению с началом 20-го века. Строительство, а точнее, восстановление храмов теперь является не просто делом чести, но и назревшей духовной необходимостью для жителей Дмитровграда – Культурной столицы Поволжья.

К.Г. МАРКОВ – ПЕРВЫЙ ПОСАДСКИЙ ГОЛОВА МЕЛЕКЕССА – ОТЕЦ ГОРОДА, ОТЕЦ СЕМЬИ

Огромное значение для нашего города имеют дела К.Г. Маркова – первого посадского головы, отца города, деятельность которого была направлена на процветание Мелекесса.

Константин Григорьевич Марков родился и вырос в Мелекессе. Дата его рождения точно не известна. Примерно – 1845 год. Он был вторым ребенком в семье основателя мелекесской купеческой династии Марковых – Григория Марковича Маркова.

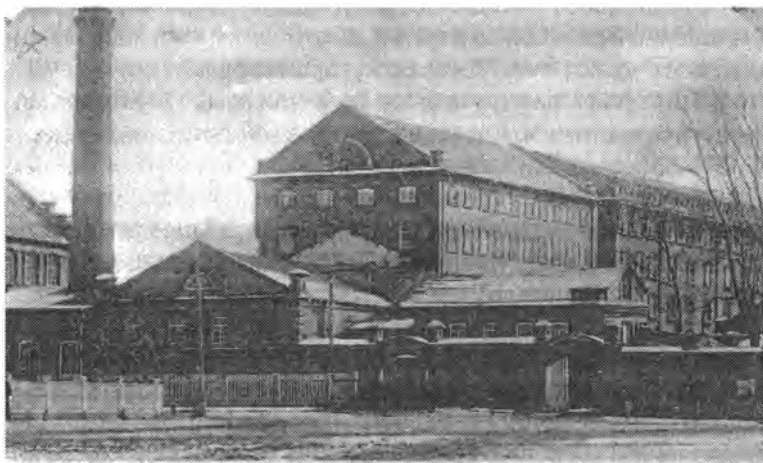
О главе купеческой семьи – Г.М. Маркове известно не многое. Не сохранились воспоминания современников, портреты и фотографии. Лишь немногие уцелевшие документы позволяют в самых общих чертах рассказать о деятельности крупнейшего мелекесского промышленника и вино торговца, владевшего вместе со своими сыновьями миллионным состоянием и долгое время определявшего развитие не только города, но и значительной части Самарской губернии.

В «Казанском биржевом листке» №88 и 89 за 1887 год находим скромное упоминание об этом человеке и читаем следующее: **«Явился некогда в Мелекесс в лаптях и сермяге мелкий купец Марков и открыл под рогожным шалашом какую-то торговлю. Нажива сразу удалась ему, и вот он на скопленные деньги начинает все более и более расширять свою торговлю, а инстинкт наживы подсказывает ему, что лучше всего завести кабак. Завел он кабак, а там другой, третий и т.д. Прошло каких-нибудь десять лет – и вот разными правдами и неправдами, преимущественно кабацкими, сколотил он себе такой капитал, что стал конкурировать с первыми богачами Мелекесса. Теперь он уже первый туз в округе; у него два больших винокуренных завода, громадная паровая мукомольная мельница, несколько лавок, погребов и магазинов в разных городах, чуть не больше десятка каменных домов и несколько сот кабаков, целой сетью опутавших почти всю самарскую губернию».**

Но вопреки утверждению автора статьи, Г.М. Марков в первые годы пребывания в Мелекессе занимался не только вино-торговлей, но участвовал в создании промышленных предприятий. Уже в 1859 году ему принадлежал литейный завод, о чем свидетельствует прошение о производстве чугунных гирь «ставропольского купца 3-й гильдии Григория Маркова». Вот текст этого документа, датированного 26 октября 1859 года.

«Имея в селении Мелекесский завод, литейный завод, на котором желаю производить отливку чугунных гирь разного веса узаконенного достоинства, верноподданнейше прошу: дабы повелено было на право производства отливок чугунных гирь выдать мне свидетельство, написание которого лист гербовой бумаги положенного достоинства употребить за счет моей казны...». В это время Г. М. Марков имел капитал в пределах 1-5 тысяч рублей и входил в третью купеческую гильдию.

Постепенно развивая торговлю и промышленное производство, Г.М. Марков основал Торговый Дом «Григорий Маркович Марков с Сыновьями», и стал купцом высшего сословия – пер-

вой гильдии с состоянием более 10 тысяч рублей.

Имея паровую крупчатую мельницу в посаде Мелекесс, семья вела торговлю крупчаткой и другими хлебными товарами в посаде Мелекесс, Кинешме, Нижнем Новгороде, Чистополе,

Тетюшах, Спасске, Симбирске и селе Старая Майна. Винокуренные заводы и ректификация спирта существовали при собственных имениях Мулловском и Никольском Ставропольского уезда и Зубовском имении Самарского уезда. Винная и бакалейная торговля велась в посаде Мелекесс. Здесь же находилась и Главная Контора.

Семья купцов Марковых имела в собственности целый квартал каменных двухэтажных домов на самом престижном месте в центре посада Мелекесс на торговой Никольской площади. В одном из зданий проживал со своей семьей Константин Григорьевич Марков, второй сын в семье Григория Марковича, в здании рядом находилась Главная Контора или, как гласила вывеска на доме, Торговый Дом. На берегу Маркова (Среднего пруда) стояла красивая деревянная усадьба, окруженная старинным парком с ухоженными аллеями, беседками и купальней на берегу пруда.

Недалеко от Маркова пруда, на берегу речки Мелекесски рядом с корпусами пивоваренного завода и механическими мастерскими, принадлежавшими семье старшего сына Григория Марковича, Александра Григорьевича и его жены Прасковьи Степановны, находилась их усадьба – деревянный дом, украшенный резьбой по дереву. Вокруг также был парк, изящный мост через речку Мелекесску, оранжерея.

У Григория Марковича была большая семья – четверо детей, и все мальчики: Александр, Андрей, Константин, Федор.

Наиболее ярким и талантливым в был сын Константин. Именно он оставил о себе и своих делах память, дошедшую сквозь столетие до наших дней, несмотря на то, что было время, когда память эту пытались уничтожить и исказить. Какими же делами прославил себя для потомков К.Г. Марков?

После всего сказанного выше, мы представляем теперь, из какой семьи происходил К.Г. Марков. По примеру своих родителей он также создал семью, был заботливым отцом для сыновей Павла и Сергея, любящим дедушкой для внуков Дмитрия, Екатерины, Григория, Нины и Надежды. Был он и очень активным в общественных делах, патриотом своего города, талантливым и богатым предпринимателем.

Он был избран первым и бессменным в течение последующих 39 лет посадским головой, возглавлял думу, управу с 1878

по 1917 г.

К. Г. Марков – купец первой гильдии, почетный потомственный гражданин, выходец из старообрядческой семьи, немало сделавший на благо Мелекесса. Дом его находился в центре Мелекесса на Хлебной площади. Здание сохранилось до наших дней.

Прежде чем начать рассказ о деятельности К.Г. Маркова на посту «отца города» – посадского головы, вспомним, что представлял собою Мелекесс до введения в нем городского самоуправления.

С 1767 года до 1848 года, почти 100 лет, в селении Мелекесский завод работал казенный винокуренный завод. Сложившееся при заводе поселение состояло из работников завода, обслуживающих браговарни, солодовни, мельницы, овины, амбары, конюшни, караульные и жилые избы, чиновников, ведающих финансовыми операциями, агентов по закупке хлеба, возчиков вина, караульной службы для охраны завода, торговцев и мещан, владевших магазинами и лавками. Население быстро росло. Сюда потянулись купцы, мещане, крестьяне из Симбирска, Ставрополя, Самары, Москвы. Выгодное географическое положение Мелекесса, передаточного пункта степного Заволжья с Симбирской, Казанской и другими внутренними губерниями России этому способствовало. После закрытия в 1848 году казенного винокуренного завода население к тому времени составляло 3094 человека, в основном занималось торговлей хлебом, работало 15 предприятий. Это были пять поташных, четыре салотопных, два кожевенных, чугунный заводы, маслобойка, свечной и клейный заводики. Проводились

еженедельные базары по средам и воскресеньям, две ежегодные ярмарки. Но в этом большом селении не было никакого сословного, хозяйственного, полицейского управления, учреждений или признанных правительством. Дважды, в 1860 и в 1865 годах, мелекесские купцы во главе с Г.М. Марковым составляли прошения в Сенат о преобразовании села Мелекесский завод в посад с введением в нем городских административных учреждений.

2 июля 1877 года Император Александр II после Высочайшего усмотрения Высочайше повелел утвердить переименование села Мелекесский завод в посад Мелекесс и ввести в нем городское самоуправление по Положению городской реформы от 16.06. 1870 года.

К 15 сентября 1878 года были сформированы органы городского самоуправления. Это Посадская Дума – распорядительный орган, состоящий из выборных членов сроком на 4 года, Посадская управа – исполнительный орган, состоящий из нескольких избранных Думой членов, Посадский Голова – выборный глава посадского общества, под председательством которого работали Дума и Управа, а также секретарь и заместитель Головы. 15 сентября 1878 года состоялось первое заседание гласных (членов) мелекесской посадской Думы, первое 4-летие деятельности органов посадского самоуправления.

С 1879 г. непрерывно по 1894 г. и затем вновь избранный в 1898 году до 1917 года посадским головой состоял Константин Григорьевич Марков.

Множеством дел по удовлетворению самых разных нужд города были заняты городская Дума, городская Управа и городской Голова. Главными среди них были:

* сохранение общественного порядка и благочиния мелекесцев. Для этого Управа издала постановление «Об устройстве заведений трактирного промысла» и строго следила за его выполнением. В нем составлены были списки улиц, где воспрещалось наличие ведерных, винных и пивных лавок; указывались места, где открытие пивных заведений разрешалось только со специального ведома Управы;

* в 1888 году по инициативе посадского головы К.Г. Маркова на улице Большой был построен красивый деревянный дом, украшенный резьбой по дереву. Он был предназначен для ис-

полнительного органа городского самоуправления – Посадской управы. На крыше здания управы был установлен флюгер. Теперь это музейный экспонат, возраст которого 118 лет;

* дело школьного строительства было одним из важнейших и неотложных для посадского головы и органов городского самоуправления. До введения городского самоуправления в Мелекесе существовала одна начальная школа на 40 учеников, помещавшаяся в церковной сторожке и получавшая 100-рублевое пособие от Ставропольского земства. За время деятельности органов самоуправления во главе с К.Г. Марковым к 1917 году в посаде имелись женская и мужская гимназии, городское высшее начальное училище, низшая ремесленная школа, 9 приходских и церковно-приходских школ, с 1912 года в Мелекесе было введено всеобщее начальное образование, с 1915 года работала учительская семинария. За всеми этими впечатляющими достижениями стояла большая работа Думы, управы, головы; бесчисленные поездки за свой счет в Ставрополь, Самару, Петербург с ходатайствами и хлопотами о выдаче пособий на содержание учебных заведений. Средства на строительство и содержание гимназий Мелекеса вложили братья Константин и Федор Марковы;

* не стояло на месте и развитие здравоохранения. В декабре 1870 года в Мелекесе открылась земская больница на 10 коек при одном враче. К 1914 году в Мелекесской земской больнице вели амбулаторный прием, лечили в стационаре на 37 коек два земских врача, 9 фельдшеров, 16 лиц обслуживающего персонала. Была создана эпидемиологическая служба для борьбы с холерой, чумой, тифом;

* благодаря хлопотам и заботам Константина Григорьевича Маркова на средства города, казны и благотворительных пожертвований в 1908 году в центре посада был открыт Народный дом – центр культурной и общественной жизни посада. На сцене Народного дома ставились любительские спектакли, устраивались танцевальные вечера под духовой и любительский струнный оркестры;

* посадская Управа во главе с К.Г. Марковым поощряла благотворительность в Мелекесе. Сам городской Голова и члены его семьи жертвовали на развитие и благоустройство посада огромные суммы денег. В 1906 году Константином Григорье-

вичем, Александром Григорьевичем и Андреем Григорьевичем Марковыми на собственные средства было построено здание «Общественной богадельни им. Г.М. Маркова» в память об отце, главе семейства и фирмы. Добротное красивое каменное одноэтажное здание было прекрасно оборудовано и могло приютить 60 «дряхлах стариков и старух». Вывеска с надписью у входа в здание гласила: «Общественная богадельня им.Г.М. Маркова, построена сыновьями Константином, Александром и Андреем Григорьевичами в 1906 году»; братья передали на ее содержание 28 тысяч рублей и проценты с этой суммы; Федор Григорьевич Марков выстроил для посада каменный двухэтажный дом, предназначенный для детского приюта. К 1905 году роскошный для посада того времени краснокирпичный дом был готов. Он походил на русский терем при высокой крыше с деревянными шпильями. На фронтоне фасада крупными буквами надпись «Приют памяти Александры Васильевны Марковой». В завещании Ф.Г.Марков дословно написал следующее: «...каменный двухэтажный дом, выстроенный мною за рекой... предназначенный для сиротского приюта, завещаю Мелекесскому посадскому обществу с тем условием, чтобы общество содержало в этом здании детский приют для мальчиков – имени Александры Васильевны Марковой. Для этой цели завещаю капитал в 100 тысяч рублей в 4-процентной Государственной ренте, хранящейся в Государственном банке... для содержания приюта навсегда»;

* по инициативе К.Г. Маркова в 1894 году в Мелекесе был воздвигнут храм в память о невинно убиенном Императоре Александре II во имя святого Александра Невского, дом для Городского Общественного управления (городская Управа),

здание пожарного обоза, общественная скотобойня и мытный двор, на собственные средства обустроены три абессинских (буровых) колодца, обеспечив населению прекрасной питьевой водой. В 1899 году К.Г. Марков участвовал в качестве представителя города в Комиссии при Министерстве путей сообщения по вопросу строительства Мелекесского подъездного пути.

Таким образом, за 39 лет активной общественной деятельности на посту посадского Головы Константин Григорьевич Марков проявил себя как заботливый хозяин, отец города. Благодаря разумной деятельности Посадской Думы во главе с К.Г. Марковым, Мелекесс из небольшого села с населением немногим более 5 тысяч человек превратился во второй по величине и значению промышленный и культурный центр Самарской губернии, население которого к 1915 году составляло более 16 тысяч человек. Капитал города составлял 340 тысяч рублей. Мелекесс являлся чуть ли не единственным в России городом, вообще не имевшим долгов перед государственной казной. Промышленные предприятия давали продукцию высокого качества. Эта продукция принимала участие в Международных выставках и получала награды высокого достоинства: золотые, серебряные и бронзовые медали за качественную муку в Париже, Стокгольме, за экологически чистую льняную тару – льняные мешки для муки в Лондоне, Париже в 1903 году и в 1909 году на выставке в Казани. Пиво Чешского пивоваренного завода В.И. Богутинского и Трехсосенского пивоваренного завода П.С. Марковой подавалось к столу во время празднования 300-летия династии Романовых в 1913 году в Петербурге.

История К.Г. Маркова, его деятельности на посту посадского Головы показала нам, как многое может сделать для семьи, для родного города мужчина, отец, глава, хозяин.

ИЗ ИСТОРИИ МЕЛЕКЕССКОГО КУПЕЧЕСТВА

*Проект «Из истории мелекесского купечества.
Купеческая лавка - символ богатого и преуспевающего
Мелекесса 2-ой половины XIX - нач. XX вв. в рамках
проекта «Культура и бизнес. Шаг навстречу».*

Начиная с середины 18-го и до начала 20-го века, пока Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война не нарушили привычного делового ритма жизни посада Мелекесс, он славился своими магазинами, торговыми лавками, базарами и ярмарками, мельницами и заводами. Купцы, мещане и предприниматели со времен заводского поселения при Мелекесском винокуренном заводе, составляли значительную часть его жителей. Поэтому купеческую лавку можно без преувеличения назвать **символом** богатого и преуспевающего дореволюционного Мелекесса.

Начиная с 90-х гг. XX-го столетия некоторые с удивлением, другие – с раздражением, третьи – с восхищением отмечают факт появления в окружающей нас жизни торговых людей, купцов, говоря современным языком, «бизнесменов», хотя их присутствие в жизни российского общества до событий 1917 года было всегда типичным.

Когда же и с чего началось развитие торговли в Мелекессе? Как случилось, что небольшой населенный пункт, затерянный в бескрайних Заволжских просторах, с населением чуть более 2 тысяч человек, в середине 19 века превратился в центр торговли хлебом и хлебным вином во всем Заволжье? На мелекесские базары и ярмарки приезжали покупатели и продавцы даже из Москвы, не говоря уже о близлежащих городах и селах.

Перелистаем страницы истории, обратившись к трудам известного димитровградского краеведа, бывшего сотрудника ДКМ Альбины Николаевны Петровой. В своей статье «Из истории винокурения на р. Мелекесске и селения Мелекесский завод» (нач. 30-х годов 18 века – 1877 год), посвященной 120-летию посада Мелекесс, она пишет: **«Поскольку крупных селений поблизости не было, работники завода селились**

при нем. С целью развития торговли, обеспечения селения жизненно необходимыми товарами Симбирская казенная палата направила 16 семейств посадских торговых людей. Они прочно обосновались при заводе, открывая лавки, «магазинны», устраивали торги, где продавали хлеб, холсты, мелкую рухлядь. Завод имел тесные экономические связи с окрестными селениями. Крестьяне продавали зерно и другие продукты своей деятельности на торгах при заводе, покупали по низкой цене барду (1 коп. за ведро) – питательный корм для скота». Вот так зародилась торговля в селении при винокуренном заводе.

Сохранилась любопытная характеристика Мелекесса и его жителей, которую дал чиновник Министерства внутренних дел Б.Лясковский в 1860 году, спустя примерно 130 лет со времени основания винокурения на берегах реки Мелекесски и появления здесь первых торговых людей: «**Название селения Мелекесский завод сохранилось за слободой, образовавшейся при бывшем здесь казенном винокуренном заводе. Слобода населена преимущественно купцами и мещанами симбирскими, ставропольскими и даже московскими. Народонаселение этого местечка весьма предприимчиво, щеголевато и отличается сметливостью и подвижностью...**».

Мелекесс на рубеже 19-20 веков был центром торговли в Заволжье, славился своими богатыми магазинами, разнообразными торговыми лавками, ежегодными ярмарками и еженедельными базарами. Основные торговые заведения Мелекесса располагались на улице Конной, ныне улице Гагарина. Не случайно в 2004 году именно эта улица была выбрана руководителями города и сотрудниками ДКМ для создания целого комплекса мини-музеев с использованием исторических зданий. В этих зданиях в прошлом находились конторы торговых домов, купеческие лавки, магазины, особняки, принадлежавшие знатым людям посада Мелекесс. Отреставрированная улица была использована для образного представления, с помощью ее специального оформления, об истории посада Мелекесс.

Развитие торговли в Мелекессе начиналось с середины 18-го века с небольших купеческих лавок. В основном это были

мелочные лавки. Мелочные лавки, получившие в свое время такое название из-за торговли в них розничным товаром – по мелочам, существовали на Руси еще в XVI веке. Они имели огромное значение для снабжения населения городов продовольствием: покупателя радовало как разнообразие продаваемых продуктов, так и большое количество лавок, что порождало конкуренцию и способствовало снижению цен.

Но особенно бурное развитие мелочной торговли началось в конце 18-го века при императоре Павле I, согласно указу которого можно было открыть торговое заведение непосредственно в жилом доме, не затрачивая средств на строительство специальных помещений. Небольших денег стоили торговый билет и промысловое свидетельство (5-6 и 20 рублей соответственно). Поэтому начать свое дело могли даже небогатые люди: мещане, отставные унтер-офицеры, вдовы. Роспись в книге товаров под буквой «Ж», включенная в Торговый устав, предполагала в наличии товары самого разнообразного назначения: овощи, фрукты, мясо и рыбу, хлеб и сладости, пряности и крупы, парфюмерию и курительный табак, швейные и письменные принадлежности, свечи и керосиновые лампы. Мелочные лавки работали без выходных с раннего утра и до позднего вечера. Даже ночью можно было посетить мелочную лавку, так как хозяин жил при лавке.

В Мелекесе такие вот мелочные лавки были открыты на улицах и площадях.

В документальных источниках того времени находим, что «купеческие лавки заметно отличались от обычных зданий своими витринами и вывесками. В витрине купеческой лавки, торговавшей мясными изделиями, лежала груда муляжей колбас и окороков, на больших блюдах лежали кучей бутфорские сосиски и колбасы из папье-маше. Вывески писались маслом главным образом на кровельном железе, набитом на деревянный подрамник. На писаных вывесках очень были распространены буквы с нарисованными объемами, а также всякого рода обрамления с завитушками по углам. Очень часто на главной вывеске писалась только фамилия торговца, не указывалось, чем торгует данная лавка. Перечисляемые товары или их изображения помещались на вертикальных вывесках по бокам входа или между витринами».

На вывесках лавок, торговавших мануфактурой, были нарисованы штуки рулонов сукна ярких цветов и цветные ленты, катушки и мотки ниток. В мелочных лавках можно было видеть каталоги тканей в виде раскладывающейся книжки, где были вклеены лоскутки тканей, имевшихся в продаже в лавке. На пивных лавках рекламой пива служили изображения громадного рака, державшего в клешне кружку пива с обильной пеной. Таким образом, реклама, как двигатель торговли, была разнообразной, яркой, находчивой и привлекала покупателей.

Городские власти строго регламентировали торговлю, запрещали бесконтрольную торговлю, т.е. такую, которая не поддавалась налогообложению. Еще в царствование царя Федора Алексеевича торговцев гоняли, «чтобы всяких чинов люди не в указанных местах не торговали и от того его, великого государя казне напрасной потери и недоборов не было». Поэтому любой торгующий в Мелекесе обязан был иметь соответствующее разрешение. Свидетельство на право мелочного торгова стоило 15 рублей, на развозной торг – 16 рублей, на разносный торг – 6 рублей. Свидетельства выдавали сроком на один год. Стационарные торговые точки также облагались налогом. Особенно быстро развивалась торговля во время правления императрицы Екатерины II, императоров Павла I и Николая I. Со второй половины 18-го – первой половины 19-го веков было снято много разных запретов на торговлю и введены льготы и разрешения.

Люди, занимавшиеся торговлей, купцы, приказчики, «мальчики», отличались от другого населения города.

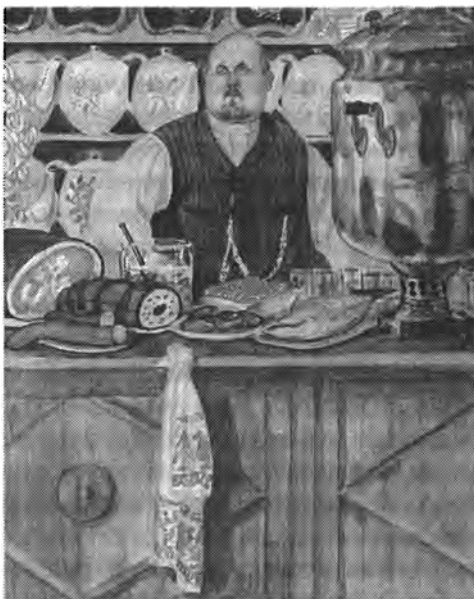
Купец – хозяин лавки, занимавшийся своими торговыми расчетами. Его главным инструментом были счета. В каждой лавке можно было видеть приказчика – первого помощника хозяи-

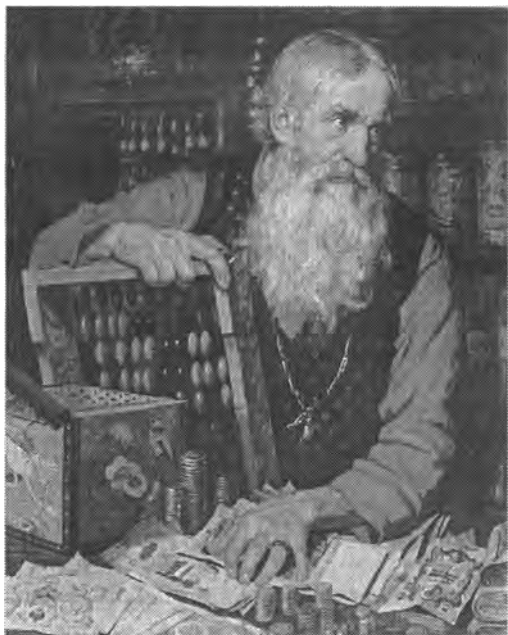
на в торговых делах; «мальчика» - прислугу.

Торговую славу Мелекесса создавали купцы. Какими они были, как выглядели, как одевались, какой образ жизни вели?

В обычной повседневной жизни купцы носили традиционную «униформу»: косоворотка, черный жилет, полосатые брюки, заправленные в высокие хромовые сапоги, и фуражка с лакированным козырьком. Своеобразие костюма купца заключалось в сочетании вещей. Одни вещи заимствованы от «господ», другие имели крестьянское происхождение. Традиционный купеческий костюм отражал социальное положение купечества, вышедшего из крестьянства и добравшегося до положения экономически господствующего класса. Дополнял костюм купца сюртук синего или черного цвета и украшавшие жилет часы с толстой часовой цепочкой из золота, серебра или томпака (сплав меди с цинком, внешне похожим на золото). Сапоги были мягкие – шевровые или лаковые. Носили сапоги с множеством складок, и чем больше складок, тем шикарнее. Некоторые заказывали сапоги со скрипом. Для получения скрипа между подошвой и стелькой делали прокладку из бересты или насыпали сахарный песок. Большинство купцов не имели понятия о диете и содержании своей фигуры в привлекательном для окружающих виде. Про себя они говорили так: **«Ну и что, что бородатый да пузатый – зато не фертик какой-нибудь раздушенный да распомаженный»**. Но к концу 19 века купцы стали выглядеть более цивилизованно, мало отличались от дворян.

Часами купцы считали на деревянных счетах. В основном

они были малограмотными, и полагались на свое чутье при выборе решения. Но в конце 19 века, понимая значение образования, многие из них получили образование сами и стремились дать его своим детям, посылая их учиться в столичные высшие учебные заведения.

Купцы имели наемных служащих, которые помогали им вести торговлю. Наиболее

уважаемых и знатных покупателей хозяин старался обслужить сам. Но основные обязанности в обслуживании клиентов выполняли приказчики и «мальчики». Количество таких служащих определялось потребностями торговли. В 1865 году было принято «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов». В нем дано определение купеческим приказчикам: «приказчиками называется всякий, кто или управляет торговыми делами своего хозяина, или только исполняет его поручения в течение определенного времени». Приказчики разделялись на два класса: к первому относились главные приказчики, а ко второму – их помощники и другие торговые служащие. Оба класса должны были покупать промысловые свидетельства: 1-го класса за 20 рублей, 2-го за 5 рублей.

Фигура приказчика была очень колоритная и значимая. Он встречал и провожал покупателя, заменял хозяина во время его отлучки. Приказчик всегда улыбался и знал, как продать товар любому покупателю. Почтительное отношение к покупателям всегда было главным правилом торговли. В те времена говорили: «Не умеешь улыбаться – торговлю не открывай». Но

и обманывали тоже с улыбкой. Тогда говорили: «Купец, что стрелец – оплошного ждет». Обвешивали, продавали некачественный товар с ласковой улыбкой и со словами: «Только для Вас, сударь». Приказчики были грамотнее своих хозяев, были вышколены и работали виртуозно, отличались раскованностью в поведении,

цветной жилет и яркий платок всегда присутствовали в их костюме. Искусство приказчика, его профессионализм проявлялись в том, чтобы покупатель не ушел без покупки. Формы обсчета покупателей были выработаны разные в зависимости от вида продаваемого товара. Это «Обвес с походом», придерживание незаметно весов пальцем, «Обвес на пушку», отвлечение покупателя разговором, чтобы тот не смотрел на весы, «Обвес на время», очень быстрое обслуживание, «Обвес на путешествие», пока стоимость товара оплачивалась в кассу, приказчик обвешивал покупателя, словом, была целая система обманов покупателей. Как правило, приказчики впоследствии сами становились купцами.

Помощником приказчика был «мальчик». «Старшие мальчики» предлагали товар посетителям, помогали его примерять, пересчитывали товар, зазывали покупателей, запирали лавку. В базарные дни они зазывали покупателей, выкрикивая рифмованные фразы:

- Шелк, атлас, канифас, весь девичий припас!
- Платья венчалные, для вдов трауры печальные, для утех любовных не вредные – кринолины проволочные, медные!

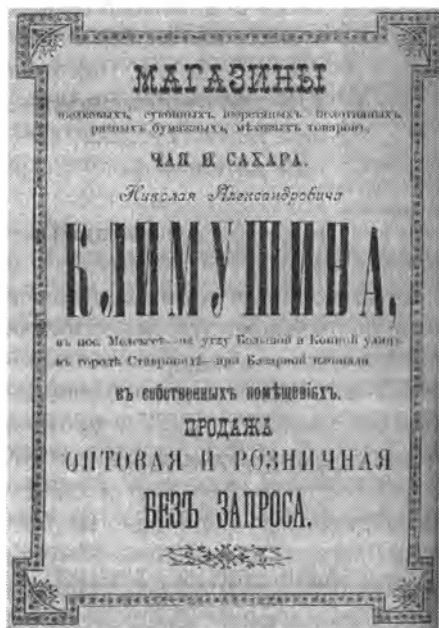
«Младшие мальчики», или «мальчики на побегушках», ответственными рассылным в гостиницах. Они переносили товар внутри лавки, доставляли его посетителям на дом, бегали в трактир за чаем, водкой для хозяина или приказчиков, а между делом учились, поскольку знали поговорку хозяина, что «продавца надо пять лет учить, чтобы все происхождение знал...».

Ученикам давали наставления: «Служи, брат, усерднее. Себя не жалея, работать не ленись, раньше вставай, позднее ложись. Грязной работы не стыдись, себе цену не устанавливай – жди, когда тебя оценят. Базар цену скажет!».

Оплата труда мальчиков была невелика. Она составляла в середине 60-х годов 19 века 4 – 11 рублей в месяц. В лавке мальчики не имели ни минуты свободного времени, наказывали и били их все, кому не лень, начиная от хозяина и других взрослых в доме, заступиться за них было некому. Но в основном, пройдя такую суровую школу жизни, к 20-ти годам «мальчики» становились приказчиками, или начинали свое торговое дело.

Селение Мелекесский завод Ставропольского уезда Симбирской губернии с 1851

года вошло в состав Самарской губернии. В Мелекесе имели магазины и лавки не только мелекесские купцы, но и самарские, и ставропольские. Так, например, известный ставропольский миллионер, купец 1-й гильдии Николай Александрович Климушин, имел в посаде Мелекесс магазин на углу улиц Конной и Большой (ныне пересечение улиц Гагарина и III Интернационала). В нем производилась оптово-розничная торговля мануфактурными и меховыми товарами, а также чаем и

сахаром. Приказчиком у купца Климушина служил «король» мелекесской рекламы и вывесок художник-самоучка Иван Степанович Уваров. Этот магазин славился своей привлекательной рекламой, благодаря работам И.С. Уварова. Над входом в ставропольскую булочную Климушина висел большой деревянный позолоченный крендель, такой аппетитный, что мимо булочной пройти было невозможно. Здание магазина Климушина в Ставрополе внешне очень похоже на его магазин в Мелекесе: та-

кое же двухэтажное здание со срезанным углом на пересечении улиц, с оригинальным балконом, украшенным чугунной ковкой.

В магазине фирмы Н.А. Климушина, имевшего торговлю в Мелекесе и уездном Ставрополе, начал свою службу в качестве «мальчика» выходец из крестьян Владимирской губернии Ф.В. Бечин. Деловые качества Федора Васильевича Бечина и его безупречная деловая репутация способствовали назначению его главным доверен-

ным и управляющим отделения фирмы Н.А. Климушина в Мелекесе. В 1902 году Ф.В. Бечин построил газогенераторную механическую крупчатную мельницу мощностью переработки до 2 тыс. пудов зерна в сутки и передал ее в заведование сыновьям Константину и Владимиру. Благодаря умелому руководству наследников, предприятие занимало видное место в губернии, как качественный производитель всех сортов крупчатки и надежный партнер.

В посаде Мелекесс была кондитерская, булочная и колбасная «Рейнгольда Эдуардовича Лянгера с Сыновьями». Магазин Лянгера всегда имел в большом выборе кондитерские, гастрономические товары русских и зарубежных фирм. Ежедневно при-

готовлялись свежие кондитерские, булочные и колбасные изделия. Велся прием заказов на куличи, бабы, пасхи, торты и проч. За высокое качество товаров фирма была удостоена почетного знака Орла и Большой золотой медали. По воспоминаниям старожилов города, «весь город кормился и лакомился в этом заведении. Вкуснее и слаще их окороков, конфет, как тогда говорили, и пирожных в городе не было. Все всегда свежее и аппетитное. В витрине магазина Лянгеров стоял импозантный механический джентльмен (манекен), приглашавший покупателей. И клиенты, особенно дети и молодежь, валили туда толпами, семьями и компаниями».

Многие мелекесские купцы были не просто торговцами, они были и производителями товаров, владельцами заводов и фабрик.

Известным мелекесским купцом был Аким Романович Севастьянов. Он имел магазин на улице Конной, который назывался «Пассаж». Магазин был в одноэтажном доме, позднее был надстроен второй этаж (в советское время). В большом выборе в его магазине были игольно-галантерейные, парфюмерные, москательные товары, часы, золотые вещи, гармошки, скрипки, гитары, зеркала, обувь, бумага, клеенка, чай, сахар, табак, сигареты, папиросы. В «Пассаже» купец продавал и мыло собственного изготовления. Ну чем не мелочная лавка купца Севастьянова!

Торговый дом Жирновых имел на пересечении улиц Конной и Большой красивый двухэтажный дом с телефоном. Жирновы

имели телефонную и электрическую центральные станции, торговали мануфактурными и винно-гастрономическими товарами, продавали чай, сахар.

Купеческая семья Марковых была одной из самых богатых

и преуспевающих семей Мелекесса. Марковы имели свой Торговый дом, контора которого находилась в центре Мелекесса на Базарной площади (ныне пл. Советов), магазины, заводы. На улице Конной располагался магазин «Рейнский погреб», принадлежавший ТД Марковых. Здесь торговали отечественными и импортными винами. Торговали Марковы и пряниками, которые возами отправляли в Ставрополь и другие города. Магазины Торгового дома Марковых были в населенных пунктах Ставропольского уезда и городах Поволжья.

Основатель купеческой династии Марковых в Мелекессе был Григорий Маркович Марков. Он имел четверых сыновей,

которые продолжили его торговое дело в Мелекесе и оставили о себе добрую память. Семья Марковых занималась благотворительностью, благоустройством посада, многое сделала для процветания Мелекесса. Особенно большой вклад в превращении посада в богатый, уютный, благоустроенный город внес мелекесский 1-ой гильдии купец, посадский голова Мелекесса Константин

Григорьевич Марков. По его инициативе в Мелекесе построены каменный храм в память Государя Императора Александра II, дом для помещения Городского Общественного управления, здание пожарного обоза, несколько городских училищ, Народный дом, общественная богадельня, три абессинских колодца. В 1899 году К.Г. Марков участвовал в качестве представителя города в Комиссии при Министерстве путей сообщения по вопросу постройки Мелекесского подъездного пути (железнодорожи).

Купец Березин имел на улице Конной мануфактурную лавку, где в большом ассортименте продавал различные ткани и

швейную фурнитуру.

Популярным среди жителей посада был магазин Торгового дома купца Коробова. Он торговал различными техническими новинками, в том числе велосипедами и швейными машинами фирмы «Зингер». Его магазин был на пересечении улиц Большой и Щепной (ныне это улицы III Интернационала и Самарская).

Славился Мелекесс отличным пивом, которое производилось на Чешском пивоваренном заводе, основанном в 1888 году В.И. Богу-

тинским, и на «Трехсосенском» пивоваренном заводе П.С. Марковой. Пиво продавали не только в Мелекессе, но возили даже в Москву и С.-Петербург, в том числе на празднование 300-летия династии Романовых. Чешское пиво завода В.И. Богутинского было высокого качества и нежного вкуса: черное, пильзенское, столовое, венское.

Особого внимания заслуживает предпринимательская и общественная деятельность единственной женщины владелицы пивоваренного завода и механических мастерских в посаде Мелекесс Прасковьи Степановны Марковой.

Кроме «Трехсосенского» пивоваренного завода, П.С. Маркова имела винокурный и ректификационный завод в собственном имении при селе Мулловка Ставропольского уезда Самарской губернии. Оптовые склады ее были в Симбирске и по всей территории Заволжья. Наряду с предпринимательством она заботилась о развитии женского образования в Мелекессе и была

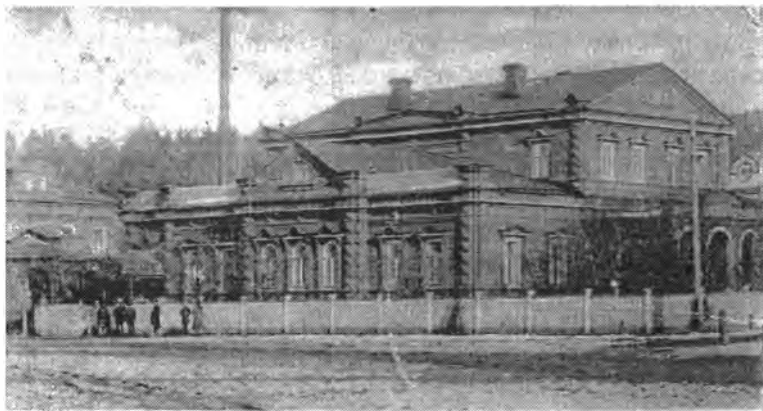

попечительницей мелекесской женской гимназии и сиротского приюта, в здании которого сейчас находится музей.

Интересные свидетельства былой торговой и ремесленной славы Мелекесса можно найти в историческом труде мелекесского краеведа, собравшего замечательную историческую коллекцию для музея, Г.С. Дырченкова: «...Когда я был на фронте первой мировой войны, нашей частью была взята в плен немецкая рота с командованием и канцелярией. Среди бумаг была немецкая карта России, и я увидел на ней, что Мелекесс обозначен большим кругом. Когда я спросил, почему наш небольшой посад обозначен большим знаком, то немецкие офицеры сказали мне: **«О, это ценный богатый пункт, так как оттуда мы получали самую лучшую муку и самое лучшее зерно, самый лучший строевой лес и знаменитую клепку (это дощечки, выделанные для изготовления бочек)».**

Хорошую муку производил на своей мельнице Алексей Андреевич Таратин.

Он торговал крупчаткой (лучшая пшеничная мука самого тонкого помола), пеклеванной, обдирной, сеяной ржаной мукой. Это был известный торговец. В 1897 году на выставке сельхозпродуктов в Стокгольме он получил бронзовую медаль, а в 1900 году в Париже на Всемирной выставке его мука была удостоена золотой медали. А.А. Таратин совместно с предпринимателями Федосеевым и Павлицевым построил льнопрядильно-ткацкую мануфактуру в 1897 году, наладив на ней производство высококачественного льняного холста и льня-

ных мешков—экологически чистой тары для муки, производимой на механических

мельницах Мелекесса. Льняные мешки мелекесских предпринимателей в 1908 году получили награды Гран-При и золотые медали на выставках в Лондоне и Париже. Построил А.А. Таратин на свои деньги красивую церковь в честь святых Софии и Алексея. Уютная, теплая, небольшая церковь находилась на городском кладбище, вблизи детского приюта и богадельни. Ее особенно любили прихожане.

Известными мелекесскими купцами были Лаврентий Гаврилович Маркин, имевший винно-колониальный магазин; Франц Карлович Борнгребер — его колбасная, кондитерская, булочная пользовались успехом у жителей посада. Кондитер М.С. Кичигин имел серебряную медаль за кондитерское производство.

Купцы торговали не только в своих магазинах и лавках. Они принимали самое активное участие в ярмарках. В 19 веке ярмарочная торговля в России имела большое развитие: так, в 30-е годы 19 века устраивалось до 1795 ярмарок, из них 64 с привозом товаров на сумму более 1 млн. рублей. Посад Мелекесс не был исключением в этом плане и славился зимней Никольской ярмаркой.

В 1844 году в Мелекессе была учреждена Зимняя Никольская ярмарка, проходившая с 1 по 8 декабря. Здесь торговали

в основном хлебом; годовой привоз достигал 1 200 000 пудов. Большая часть купленного хлеба отправлялась потом через волжские пристани на Рыбинск в Петербург и далее за границу.

На ярмарке было множество лавок и павильонов. В них шла торговля бакалейными товарами, были «сладкие ряды», пушной, шапочный, игольный, мануфактурный товар, сырье, сало, готовая одежда, обувь, пригон лошадей.

Продавали много масла. Пирамидками из белых шаров лежало сливочное масло, желтыми кругляшками – топленое, в бутылках золотилось подсолнечное, зеленоватого цвета и очень нежного вкуса продавалось конопляное масло. Привозили кунжутное масло и высший сорт оливкового масла – прованское.

В мануфактурном ряду глаза разбегались от обилия тканей: драпы, сукно, ситцы, батисты, муслины, вапер, фуляры и т.д.

Григорий Маркович Марков возами продавал на ярмарке пряники. Мелекесские купцы М.С. Кичигин и Ф.К. Борнгребер продавали куличи, торты, шоколадные яйца, рябиновую пастилу. Гастрономическое буйство – это лишь одна сторона ярмарки.

Разнообразные машины, приспособления для быта и сельского хозяйства – все это было на ярмарке.

Продавцы и покупатели собирались совсей Средневолжской

округи. Ярмарку украшали и развлекали скоморохи, лоточники, ярмарочные балаганы, приезжал цирк-шапито, карусели, лодки-качалки и другие аттракционы. В вечернее время ярмарка освещалась газовыми фонарями, которые дети называли «шипячками», потому что при горении фонари шипели. Это был настоящий народный праздник.

А вот описание жителей посада, участвующих в ярмарке. По воспоминаниям очевидцев они выглядели так: **«Шумные базары, ярмарки, купцы и лавочники, бьющие по рукам при торге, важные и беспечные их жены, разодетые в дорогие, часто не по вкусу, платья, беспечно шатающиеся по торговым рядам и магазинам, ничего не покупая, а как бы показывая себя.**

На вид серьезные чиновники, все знающие и других поучающие, показывающие себя блюстителями порядка и законности, защита царя и отечества.

Веселые беспечные гимназисты, гуляющие компанией по Большой улице, покупающие семечки, орехи, конфеты, рассказывающие домашние секреты и анекдоты. Под хохот и шум, карикатурно подражая, копируя с юмором купцов и купчих, а также своих сверстниц и гимназисток.

С достоинством и благородством, знающие себе цену, держатся мастеровые. Они не спорят, не скандалят, не нарушают порядков, держат себя степенно, считают себя хозяевами города».

Никольская ярмарка была самой яркой, привлекательной и богатой из всех торговых мероприятий, проводимых в Мелекессе.

Она способствовала более быстрому развитию и процветанию посада Мелекесс, росту его известности, популярности и приросту его благосостояния.

В начале 20-го века ярмарочная торговля стала терять постепенно свое значение. Это связано с улучшением путей сообщения и изменением форм торговли. Торговцы теперь могли не ждать ярмарки, а закупать в больших городах любые товары. Вплоть до 1917 года Мелекесс оставался купеческим городом, известным во всем Поволжье.

Предпринимательство и торговля являются важными рычагами в развитии общества. Поэтому мы обратились к истории возникновения и развития предпринимательства в Мелекессе.

**К 120-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
РУССКОГО СОВЕТСКОГО
ПИСАТЕЛЯ
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА
НЕВЕРОВА (СКОБЕЛЕВА)
(1886-1923)**

Жизнь и творчество писателя

25 декабря 2006 года исполнилось 120 лет со дня рождения Александра Сергеевича Неверова.

12 декабря (по старому стилю) 1886 года в селе Новиковка Ставропольского уезда Самарской губернии родился в бедной крестьянской семье Саша Скобелев, будущий писатель с литературным псевдонимом – Неверов. Из 37 лет, прожитых Неверовым, 35 лет он прожил в Самарской губернии и Самаре. В мае 1922 года Неверов навсегда покинул Самару, переехав жить и работать в Москву. 25 декабря 1923 года, в день своего рождения, когда ему исполнилось 37 лет, он внезапно умер от паралича сердца.

Сохранилось много воспоминаний о нём родных и близких ему людей, друзей, коллег-писателей и поэтов. Воспоминания современников помогают воспроизвести образ талантливого писателя, замечательного рассказчика и чтеца литературных произведений, актёра, драматурга и режиссёра, весёлого, общи-

тельного, интересного собеседника, доброго и отзывчивого человека. Его литературное наследие: романы, повести, рассказы, статьи много раз переиздавались в России. Самые известные его литературные произведения - повесть «Ташкент – город хлебный» и роман «Гуси-лебеди» - стали классикой советской литературы, по повести поставлен советскими кинематографистами одноимённый фильм.

Имя А.С.Неверова (Скобелева) связано с нашим городом Димитровградом-Мелекесом. Мелекесс входил в состав Ставропольского уезда Самарской губернии на протяжении всего периода жизни А.С. Неверова в этих краях. А.С.Неверов жил в сёлах Самарской губернии, в посаде Мелекесс, в Самаре. Мы по праву можем считать себя земляками известного советского писателя и гордиться этим.

Село Новиковка Помряскинской волости Ставропольского уезда протянулось вдоль Красной реки и в начале XX века имело 259 дворов, 1169 жителей, на пригорке стояла красивая каменная церковь Покрова Богородицы, построенная ещё в 1776 году, недалеко находилась барская усадьба. В селе работала церковно-приходская школа. Места вокруг были живописные: лес, река, природа замечательная. Это село и было родиной Саши Скобелева. Здесь, в доме деда, он провёл детство. Здесь выучился грамоте у дьячка, окончив церковно-приходскую школу, здесь пришло к нему желание писать стихи и рассказы.

Позднее он вспоминал о своих первых поэтических попытках. «Вышло это удивительно и неожиданно. Увидел на стене картину со стихами и попробовал сам сочинить. Это было роковое начало. Смех мужиков и баб, вызванный моим первым стихотворением, определил мой дальнейший путь».

Вот как вспоминает о своей семье и старшем брате младшая сестра Саши – Александра Сергеевна Панкова-Скобелева.

Среди пятерых детей Саша был средним. Мать Матрёна Николаевна – неграмотная крестьянка с мягким, отзывчивым сердцем умерла, когда младшей девочке Александре было всего два года, а Саше было в это время 12 лет. Дети росли в обширном деревенском доме гостеприимного и хозяйственного деда по матери Николая Семёновича Елисеева. Отец Сергей Иванович выпивал, нередко обижал мать. После смерти Матрёны Ни-

колаевны и вовсе бросил детей на попечение деда и уехал из семьи в Самару, где женился и имел ещё троих детей. Дед Николай Семёнович вырастил внуков сам. Саша был очень способным мальчиком, научился грамоте до поступления в школу. Дед, радуясь способностям Саши, задумал пустить его «по торговой части». Он надеялся, что из «грамотея» - внука со временем выйдет хороший торговец. Так Саша оказался в должности «мальчика» при галантерейной лавке купца Никифорова в селе Старая Майна, что в 18 верстах от села Новиковка. В 1902 году дед перевёз его, 15-летнего паренька, в посад Мелекесс в мануфактурный магазин купца Березина, что стоял на улице Конной (ныне Гагарина).

Посад Мелекесс представлял в то время богатое, благоустроенное, по российским меркам, городское поселение, в котором проживало около 13 тыс. человек. Это был второй по величине, промышленному развитию, торговому значению город в Самарской губернии. Относился он, как и вся территория нынешнего Ульяновского Заволжья, к Ставропольскому уезду Самарской губернии. В посаде в то время работали известные на всю губернию механические мельницы, льнопрядильная мануфактура, пивоваренные заводы, были открыты богатые Торговые Дома: Марковых, Коробова, Климушина, Жирнова. В Мелекессе было три гостиницы, Народный дом, три православных храма, мусульманская мечеть, развитая сеть просвещения с двумя тысячами учащихся, земская больница, где работали два врача, четыре фельдшера и две акушерки.

О мелекесском периоде жизни А.С.Неверова мы узнаём из воспоминаний первого директора краеведческого музея нашего города и увлечённого краеведа Н.И.Маркова и воспоминаний самого А.С.Неверова.

Мануфактурный магазин купца Березина, в котором работал Саша Скобелев прислугой, находился на месте нынешнего магазина «Центральный», что на улице Гагарина. Во времена проживания в Мелекессе Саши Скобелева улица называлась Конная, так как в конце улицы находился конный базар и ветеринарная лечебница. Лечебница находится там же и по сей день.

Тайком от хозяина, в редко выдававшееся свободное время, Саша читал книги, сочинял стихи, которые потом читал ку-

харке Анисье – единственной своей слушательнице. Слушая стихи, от полноты чувств, вызванных стихами, Анисья и плакала, и смеялась. Случайно Александр узнал, что в посаде живёт сочинитель, которому присылают деньги за стихи из Петербурга. Это был поэт-самоучка, крестьянин из села Денисовка Рязанской волости Ставропольского уезда Спиридон Васильевич Денисов. Александр Неверов отважился встретиться с ним. Через много лет он вспоминает об этом: «И вот, очутившись в Мелекессе, я разыскал сочинителя, раскрыл перед ним непснятную тоскующую душу, показал свои опыты и получил ответ: «Надо учиться». Спиридон Васильевич очень внимательно отнёсся к Неверову, порекомендовал ему поступить в озёрскую второклассную школу, по окончании в которой выпускники становились «учителями грамоты», снабдил на дорогу деньгами. Поэт напутствовал юного друга идти в народ и бескорыстно служить ему.

Таким образом, служить по торговой части Саше пришлось недолго. В 1903 году он, не известив деда, покинул березенский магазин и ушёл из Мелекесса, чтобы продолжить учение.

Отслужил перед этим молебен за пятак, покрестился на соборную колокольню Красной церкви (собор Александра Невского в Мелекессе) и отправился пешком за сорок вёрст в село Озёрки.

Сохранились любопытные описания села Озёрки того время, когда учился Неверов. Они оставлены одним из учителей озёрской школы, который был в течение ряда лет близко знаком с Неверовым. Это Алексей Иванович Свидацкий.

«Село Озёрки было волостным центром. Три четверти населения – крестьяне. Остальные жители относились к мещанскому и дворянскому сословиям. Село большое, раскинулось по берегам крутого, поросшего тальником, оврага. Вокруг – степь, в полуверсте – дубовая роща. В Озёрках были две школы: второклассная и земская начальная, две церкви и две торговые лавки: Каңдашева – хозяйственная и Слепцова – бакалейная. Богатый крестьянин Ключев держал кабак. Больницы в селе не было, небольшая больница находилась в 18 верстах, в селе Чердаклы. Озёрских больных обычно пользовали знахари и «костоправы».

Главной улицей села считалась Панская, проходившая по левому берегу оврага. По субботам в Озёрках проходили базары, на которые съезжалось крестьянство и мещанство со всей округи. Продавали бондарные, скобяные, шорные, гончарные изделия, ситцы, сатины, платки, полушалки, калачи и крендели. Людно было у клюевской винной лавки. Умирением базарников занимался урядник по прозвищу «Пуга» – здоровенный рябой мужчина с ремённой плёткой. Побродить по базару, послушать, о чём говорят, а нередко и завязать беседу с приезжими было для Саши Скобелева обычным делом. Его каждую субботу видели в базарной толчее. Так в общении с людьми он постигал жизнь. Озёрские наблюдения легли в основу его первых рассказов.

Озёрская второклассная школа готовила учителей для деревенских «школ грамоты». Это было типичное учебное заведение церковного ведомства. На первом месте стояло изучение «священной истории», церковнославянского языка, катехизиса, заучивание молитв. Объём изучаемых дисциплин был ограничен. В трёх отделениях школы обучались около 60 человек в возрасте от 13-14 до 18-19 лет».

В то время, когда А.И.Свидерский работал в школе, Саша Скобелев был самым способным учеником. По его воспоминаниям, это был паренёк среднего роста, с открытым живым взглядом серых глаз, с густой и волнистой шевелюрой. Он отличался от сверстников начитанностью и был влюблён в художественную литературу.

Три года с 1903 по 1906 учился Неверов-Скобелев в Озёрках. Александр Сергеевич считался первым учеником, много читал, серьёзно относился к учёбе. Осенью 1904 года в Озёрках, как и по всей стране, чувствовалось приближение революции. Политикой интересовались и учителя, и ученики. Саша Скобелев не был исключением. Кроме учёбы занимался революционной деятельностью. В 1906 году он возглавил ученическую забастовку, которая выдвинула «Петицию», – требования, написанные Скобелевым: преобразование школы из церковной в общеобразовательную, передача её в ведение земства, бесплатное обучение, расширения программы за счёт гуманитарных и естественных наук, улучшения питания. Требования учащихся не были выполнены. Занятия после забас-

товки продолжались, в начале лета состоялся последний выпуск школы. Но дело этим не кончилось. Ещё в феврале 1906 года заведующий озёрской школой Сунгуров написал донос в полицию на Скобелева (Неверова), назвал его «богоотступником» и требовал наказать. Саша Скобелев оказался на подзрении у полиции, которая преследовала его до революции 1917 года.

В середине мая 1906 года А.С.Неверов окончил озёрскую школу и получил звание учителя «школы грамоты». Вместе с тем он имел репутацию «врага церкви», «политически неблагонадёжного человека». Этот выпуск школы был в Озёрках последним. Школу закрыли за то, что она стала выпускать людей, не признающих «ни бога, ни царя».

Будучи учащимся озёрской школы грамоты А.С.Неверов начал свой писательский путь. Он писал стихи, в основном сатирические, рассказы. В 1906 году его рассказы «Горе залил» и «Свой человек» были напечатаны в столичном журнале «Вестник трезвости». Как он был тогда счастлив! Не расстался с номером журнала. С журналом снялся на фото выпускников озёрской школы.

В 1906 году началась педагогическая деятельность Неверова. Он работал учителем в школе грамоты в деревне Письмирь Ставропольского уезда, ныне Мелекесского района, в сёлах Камышовка, Колодная, Супонево и Елань Самарской губернии.

Ранней осенью 1906 года по деревне Письмирь разнеслась весть: приехал новый учитель, Скобелев Александр Сергеевич. Скоро все его перевидали. Молодой, сероглазый, немногословный, в потрёпанной стёганой куртке, на ногах – ступни (разновидность лаптей). Пожитков нет, только связка книг. Не стал, как прежние учителя, квартировать у богачей Царёвых, а поселился у бедного крестьянина Н.М.Иванова. Деревенский богатей Царёв посмеивался в бороду: «Фамилия генеральская, а с нищим схож...».

Деревня Новый Письмирь была небольшая – дворов пятьдесят. Расположилась она на землях, арендованных пришлыми безземельными крестьянами в удельном ведомстве. Земли не хватало, а из-за леса и пастбищ у мужиков шли постоянные распри с местной администрацией ведомства.

Своё название деревня получила по речке Письмирке, протекавшей вблизи. Ещё её называли Заведенье, что значило: тут завелись хозяйством. Люди жили в бедности и темноте. Многие были неграмотны.

Детям новый учитель понравился. Всё у него было интересно в рассказе: про зверей и птиц, про звёзды и небо. Сблизился он и с крестьянами. Рассказали мужики новому учителю о притеснениях, которые они терпят от мелекесского купца Хайдарова и управляющего вторым сахчинским имением удельного ведомства Икорникова. Новый учитель А.С. Скобелев написал несколько статей об этих притеснениях в газету «Самарские вести». Когда газеты пришли в деревню, их прочитали крестьянам. Мужики осмелели, и началась смута. Купец Хайдоров приехал из Мелекесса в Письмирь, чтобы разобраться с учителем и мужиками. А мужики встретили его вилами да топорами. Купец не мешкая уехал назад в Мелекесс, вызвал из Самары карательный отряд. Началось дознание. Пришлось учителю Скобелеву уехать из Письмиря в деревню Старую Бесовку и спрятаться у знакомых.

Продолжить учительскую деятельность после описанных событий Скобелев в Письмире не мог. С 1907 по 1910 годы он работал в деревне Камышовка Ставропольского уезда Самарской губернии. Об этом периоде его жизни рассказывают Васса Фроловна Чуваева – учительница из села Новиковка, друг Неверова, поэт и учитель – Фёдор Петрович Муромцев и жена писателя – Пелагея Андреевна Скобелева-Неверова, в девичестве Зеленцова.

Работая в Камышовке учителем, на время летнего отпуска Неверов приезжал в родное село Новиковку в течение нескольких лет подряд. Было это в летние месяцы 1907-1910 годов. Там он общался с учителями местной школы, читал им вслух и даже выпускал рукописный журнал «Полушка». Это были тощие тетрадоочки в осьмушку писчего листа, исписанные его мелким, но разборчивым почерком. В журнале он помещал короткие зарисовки из жизни крестьян, духовенства, учителей. Были также стихи, эпиграммы, карикатуры. Все жители Новиковки, кто умел читать, зачитывались журналом сами, читали другим.

Летом 1908 года А.Неверов сдал экстерном экзамены в Ставропольском городском трёхклассном училище и получил

звание «учителя начальных училищ». Теперь он имел право занимать учительские должности в земских школах и школах Министерства народного просвещения. По словам самого Неверова, место его теперешней службы деревня Камышовка кажется ему не таким глухим и заброшенным, как Новый Письмень. В 1909 году в августовском номере журнала «Современный мир» был напечатан рассказ А.Неверова «Музыка». В учительских кругах он произвёл сенсацию. Этот рассказ стоит в ряду лучших произведений Неверова по яркости обрисовки персонажей, по социальной заострённости, по простоте фабулы. Сюжетом для рассказа «Музыка» послужили воспоминания о родном селе Новиковка.

В Камышовке он пишет также рассказ «Под песнь вьюги». Сюжетом для рассказа послужил действительный факт. Камышовский крестьянин-бедняк Силантьев направлялся в село Озёрки и по пути замерз. Когда Неверов увидел труп с комом земли в руке, он сказал: «Эх, бедный, век мечтал о земле, да так и умер с комышком кормилицы».

Материально жил Неверов очень скромно. На первый свой солидный гонорар, полученный за рассказ «Музыка», он купил себе костюм.

В 1909 году произошло знакомство с П.А.Зеленцовой, учительницей церковно-приходской школы в деревне Андреевка Ставропольского уезда Самарской губернии, что в 12-ти верстах от Камышовки. Как вспоминает Пелагея Андреевна:

«Александр Сергеевич мне не понравился». Знакомство произошло так.

Однажды весной (1909 г.) подруга сообщила Пелагее Андреевне, что к ней приходили трое учителей и один из них писатель – Скобелев-Неверов. Уговорились встретиться у обедни в церкви соседнего чувашского села Калмаюр, где и была церковь. После обедни чай попить с пиро-

гами у священника, погулять за селом. Все веселились, болтали. Пелагея Андреевна была очень застенчива, во всеобщем веселье участие не принимала, шла чуть поодаль и рвала цветы. Второй раз встретились на учительских курсах в Самаре летом того же года. Кончились курсы, Пелагея Андреевна уехала в родное село Мусорка на каникулы. Вскоре получила письмо от А.Неверова с его фотографией и надписью на обороте латинскими буквами: «На память хорошей скромной девушке, которую полюбил». После описанного знакомства А.Неверов старался чаще встречаться с П.Зеленцовой. Свой новый рассказ «Серые дни», напечатанный в журнале «Русское богатство», он выпустил с надписью: «Посвящается П.А.Зеленцовой». Это её смутило и заставило обратить внимание на влюблённого писателя. В рассказе «Серые дни» А.Неверов описал учительницу Валентину, удивительно похожую на П.А. Зеленцову.

А.С.Неверов продолжал писать рассказы, переписывался с русским писателем В.Г.Короленко, который очень одобрял талант Неверова и поддерживал его морально. Трудно было, не имея литературного образования, проживая в деревенской глуши, писать хорошо. Но А.С.Неверова спасал природный талант, наблюдательность, трудолюбие, стремление много читать и заниматься самообразованием. Поэтому получалось у него хорошо.

В июле 1912 года состоялось венчание А.С.Неверова и П.А.Зеленцовой. Невесте пришлось купить своему жениху к венцу рубашку и пиджак, так как вид у него был далеко не жениховский, как она вспоминала позже. Весной 1913 года в семье родился сын Борис. Молодые родители переехали в село Елань, что находилось на юге Самарской губернии. В центре села на площади рядом с церковью стояла новая школа, и при школе квартира для учителя. Неверовы ликовали, что выбрались из мрачных грязных изб, где до этого приходилось жить.

Живя в Елани, А.С.Неверов, как и раньше, много читал, выписывал журналы, книги, вёл переписку с литераторами. Его многое увлекало. Всё делал аккуратно и старательно: грядки в огороде ровные, плетень заплетёт, любой мужик позавидует, хворост нарубит, книгу переплетёт, на швейной машинке сошьёт

всё, что нужно. Увлечения его проходили быстро. Только в литературе у него было неизмеримое и неизменное упорство.

Зимой 1914 года, перед святками, А.Неверов был призван в армию. Служил недалеко от Самары в Иващенкове, теперь это город Чапаевск. Переписывался с А.М.Горьким. Был определён на фельдшерские курсы, закончил их, стал ротным фельдшером при местном военном лазарете. В это время у него всё чаще стали проявляться признаки болезни сердца. Врач советовал бросить курить, а курил Неверов очень много.

Осенью 1917 года А. Неверова и других учителей отпустили со службы, он вернулся домой в Елань, продолжил работу в школе. Весной 1918 года он переболел тифом и еле выжил. После болезни он с семьёй окончательно переехал в Самару, чтобы заниматься исключительно литературным трудом.

В декабре 1919 года в Самаре находился штаб Туркестанского фронта, которым командовал М.В. Фрунзе. В Самаре в 1919 году выходил журнал «Красная Армия» – литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник. Распространялся главным образом в Южной группе советских армий и служил действенным средством большевистской агитации и пропаганды. Душой и фактическим редактором журнала был А.С.Неверов. Писатель П.Яровой (Федот Емельянович Комаров, 1887-1951) вспоминал: «Работаем втроём. Комната большая, в ней – горы бумаги, вышедшие листовки, связки журналов, подготовленных к отправке. Сидели мы одетыми – холод бывал постоянным нашим гостем. Работа не ограничивалась исполнением наших прямых обязанностей. Мы были и корректорами, и выпускающими, и грузчиками. Писали статьи и рассказы для журнала, выпускали листовки, воззвания, плакаты. Каждый день был наполнен трудовым содержанием, посвящён служению революции».

В Самаре в это же время существовало литературное общество «Звено». Самарские литераторы собирались по средам и пятницам у поэта Якова Тисленко, у литератора Б.Краснослободского. Читали свои произведения, спорили, критиковали. В начале февраля 1920 года А.Неверов читал в «Звене» первые главы романа «Гуси-лебеди». Роман не понравился членам литературного кружка. Провал первого чтения романа привёл к сердечному приступу у А.С.Неверова. Пришлось

вызвать санитарную линейку и дежурного лекгома (помощника лекаря) из самарского дивизиона, вспоминал об этом событии Н.Г.Виноградов-Мамонт – драматург и театральный деятель, бывший офицер царской армии, в гражданской войне – командир Красной Армии. Но это были временные неудачи.

Успех романа был ещё впереди.

А.С.Неверов был не только писателем. О его таланте драматурга, режиссёра, артиста вспоминает Мария Николаевна Денисова – одна из первых исполнительниц роли Татьяны в драме А.Неверова «Захарова смерть». Её знакомство с А.Неверовым состоялось в суровые дни 1921 года в Самаре. Отгремели грозы гражданской войны, Советская Республика в обстановке разрухи и голода начинала строить новую жизнь. Самым популярным драматургом в то время был М.Горький. Его пьесы ставили и исполняли с большим подъёмом. В Самаре решили поставить драму А.Неверова силами труппы рабоче-крестьянского театра «Красноармеец». В неё входил и Н.К.Симонов, впоследствии народный артист СССР, Герой Социалистического труда. В бывшем кинотеатре «Триумф» собрались члены драмкружка для встречи с автором пьесы «Захарова смерть». На встрече А.С.Неверов предупредил, что пьеса не похожа на многое из того, что драмкружковцы играли до сих пор. В ней нет длинных монологов. Герои – передовые люди деревни, ведущие борьбу с прошлым, отягощающим жизнь. Он читал очень выразительно, его внимательно слушали. Пьеса была смелой попыткой проложить путь новому, революционно-реалистическому репертуару.

Премьера состоялась 20-25 марта 1921 года. В театре было холодно. Зал был полон. Публика была красноармейская и часть горожан, интеллигенции, были самарские писатели. После первого акта раздались аплодисменты. По окончании спектакля в зале разразилась бурная овация. А.С.Неверова и артистов много раз вызывали на сцену. Он был бледен и взволнован. Позднее он сам не раз исполнял роль Захара в своей пьесе и делал это мастерски. Он был многогранно талантлив: драматург, режиссёр, артист в одном лице.

Во время голода 1921-1922 годов его семья страшно бедствовала. Говорили, что дети его были при смерти. Сам он был истощён до крайности и держался ценой нервного напряжения.

Близкий друг А.С.Неверова, с которым он дружил многие годы, вспоминал об этом трудном времени так.

«Это было в голодном 1921 году. Мы с Неверовым находились в десяти верстах от Самары в санатории и обдумывали, как быть дальше, чем кормить семьи. Жара. Пыль. По дорогам скрипели телеги, днём и ночью двигались пешеходы. Люди, спасаясь от голода, что-то предпринимали, куда-то спешили. А мы пока ещё только смотрели на них... Говорили о том, что есть такой город – Ташкент, где за одни сапоги дают три пуда муки (48 кг). Надо и нам, брат, ехать...».

Вещей на обмен у друзей не было. Решили продать книги, и на вырученные деньги купить хлеб в Ташкенте. Денег было мало. Выехали 12 августа 1921 года вчетвером: самарские писатели П.Дорохов, Н.Степной, А.Неверов и сводный брат по отцу А.С.Неверова – П.Скобелев. Ехали целый месяц, останавливаясь на каждой станции, где меняют паровозные бригады, на два-три дня. В дороге мы видели много страшного. На остановках вагоны осаждали голодающие, дети просили даже арбузные и дынные корки. Решили по пути следования, пользуясь длительными стоянками поезда в крупных городах, устраивать литературные вечера. Первый литературный вечер устроили в Оренбурге. Но выступить не пришлось, остановка поезда была короткой, хотя афиши были расклеены и билеты проданы. Выступали в Актюбинске, Перове, Туркестане. А.С.Неверов замечательно умел читать и имел большой успех.

В Ташкенте писатели выступали в саду имени Луначарского, так как закрытого помещения оказалось мало. Слушателей собралось свыше тысячи человек. Вечере участвовали и ташкентские писатели, но наибольшее впечатление на собравшихся слушателей произвёл А.С.Неверов. Он читал свои рассказы. В Самарканде за устройство литературного вечера в одной из красноармейских частей друзьям дали четыре пуда риса (64 кг). Это было целое состояние по тем временам. В Джуме выступать Неверову было не в чем, «парадный» пиджак он променял на муку. Пришлось собирать у кого что есть, чтобы кое-как одеть его. Вечер прошёл удачно. Поехали обратно. Вся поездка длилась два с половиной месяца. Вернулись больные, грязные, оборванные до живописности. Александр Сергеевич вернулся в шляпе и лаптях. Муку привёз около 15-20

пудов. Приехали в Самару. Неверов был счастлив. Есть хлеб, есть дрова, можно жить и работать. Под впечатлением увиденного в пути до Ташкента А.С.Неверов написал повесть под названием «Ташкент – город хлебный».

Пережив страшную зиму 1921-1922 гг., А.С.Неверов в апреле 1922 года переехал с семьёй в Москву. Он долго колебался, но всё же решился. Друзьям он говорил, что «лучше быть последним в столице, чем первым в провинции».

Поселился он в Москве на Большой Полянке. Ему дали две комнаты в хорошем районе. Шёл 1923 год, последний год его жизни. Он дописывал повесть «Ташкент – город хлебный», роман «Гуси-лебеди». Продолжал писать рассказы о деревне, которую досконально знал. Работал для журналов «Работница», «Крестьянка», «Крокодил». Помещая в журналах маленькие рассказы, он подписывался «Насмешник» или «Свойский». По воспоминаниям Ильи Кремлёва – русского советского прозаика и драматурга: «В Москве он сохранил свой деревенский уклад жизни, был стеснительным человеком, когда дело касалось его семьи. К себе никого не звал, с женой Пелагеей Андреевной, нас не знакомил, на вечеринки и праздники приходил один. В Москве он состоял во «Всероссийской ассоциации пролетарских писателей» и литературном объединении «Кузница».

Нас, жителей Димитровграда-Мелекесса, привлекают те страницы биографии писателя, которые связаны с нашим городом и краем.

Обратимся к воспоминаниям Екатерины Васильевны Семёновой-Жарской и Якова Георгиевича Мирского. Эти воспоминания рассказывают о последних месяцах жизни замечательного писателя, когда он жил и работал в Москве. Сам того не осознавая, осенью 1923 года А.С.Неверов приехал в родные места, в Заволжье, чтобы проститься с ними навсегда. Места, связанные с юностью, любовью, первыми литературными работами, были дороги его сердцу. Цель поездки состояла в том, чтобы посмотреть, как после Гражданской войны и голода 1921-1922 гг. налаживается жизнь в деревне. Он побывал в Мелекессе, Чердаклах, Старой Майне, Кремёнках, Никольском, Кошках, в коммуне им. «Розы Люксембург» в селе Мусорка и других уголках Заволжья. Путешествовал он с инструктором Мелекесского уездного комитета РКП (б) Е.В.Семёновой. Ме-

лекесский исполком выдал Неверову «открытый лист». Этот документ давал право передвигаться на очередных крестьянских подводах от одного населённого пункта до другого. Во время поездки Неверов встречался с крестьянами, учителями, детьми. Он читал на собраниях сельских жителей свои рассказы, отрывки из романа и повестей. Принимали гостя везде радушно, впечатлений от поездки было много. После поездки появился очерк «Коммуна «Роза», рассказ «Шкрабы», что означает – школьные работники. В коммуне «Роза» Неверов наблюдал, как работают коммунары, навестил школу. После возвращения в Москву он выполнил обещание, данное им школьным работникам и детям. В школу для детей коммунаров поступили новые учебные пособия, приехал новый учитель.

Свои воспоминания о А.С.Неверове оставили известные советские писатели: Н.Степной, Ф.Гладков, А.Новиков-Прибой, П.Дорохов, П.Яровой и другие. Он состоял в переписке с М.Горьким, В.Короленко.

Умер он внезапно тридцати семи лет от роду. Вечером 24 декабря 1923 года он был весел, шутил и смеялся. И вдруг замер с серьёзным лицом, простоял целых полминуты молча, потом сказал: «Мне нехорошо». И ушел от друзей. Очевидно, близился припадок. Утренние газеты 25 декабря 1923 года сообщили о внезапной смерти пролетарского писателя Александра Сергеевича Неверова.

Все, кто знал А.С.Неверова, были едины в его оценке: в памяти людей, близко знавших его, он остался светлым душой, чист помыслами, неутомим в труде на благо советской литературы, духовно красивый и талантливый человек.

Из истории здравоохранения в Мелекессе-Димитровграде

I. Земская больница и история ее появления в Мелекессе, первые земские врачи

В 1906 году в посаде Мелекесс на благотворительные средства и средства посадской управы была открыта богадельня – приют для одиноких, больных, старых жителей посада. Дело это было исключительно благородное, нужное и обратило на себя внимание всей общественности посада, население которого к моменту открытия приближалось к 13 тысячам человек. Рубеж конца XIX-го и начала XX-го веков до 1917 года принято считать «золотым веком» в истории посада Мелекесс.

В посаде был хороший хозяин, который умело и с любовью управлял городом. Это был первый и бессменный его посадский голова К.Г.Марков. В период его активной общественной деятельности на благотворительные средства были построены два здания, связанные впоследствии со здравоохранением Мелекесса-Димитровграда: здание краеведческого музея – бывший детский приют для детей-сирот и здание богадельни – приют для одиноких стариков.

Именно в период, когда К.Г.Марков управлял посадом, наибольшего расцвета достигло здравоохранение в посаде Мелекесс.

Земская больница была основана в Мелекессе в 1870 году. Находилась больница в том месте, где и по сей день находятся одноэтажные деревянные здания земской больницы начала 20-го века. В настоящее время в этих зданиях располагается психоневрологический диспансер. Улица, на которой находилась земская больница, называлась Старо-больничная. В советское время улицу переименовали, теперь это улица им. М.В.Прониной.

История нашего города неотделима от истории нашего государства. Какие события происходили во второй половине XIX-го века в Российской империи, что послужило толчком к открытию в Мелекессе земской больницы?

1870 год – это было время царствования императора-реформатора, императора-романтика Александра II, воспитанника поэта В.А.Жуковского и отца – императора Николая I. Во время его правления произошли значительные изменения в экономической и политической жизни Российской империи. Александр II твердой рукой вел страну по пути преобразований.

Император отменил крепостное право в 1861 году, провел судебную, военную, земскую и городскую реформы. К моменту проведения земской реформы 1864 года Россия имела запущенное местное хозяйство. Медицинская помощь в деревне отсутствовала. Эпидемии свободно ходили из конца в конец огромного государства, унося тысячи жизней, крестьяне не знали элементарных правил гигиены. Именно городская и земская государственные реформы послужили предпосылками к появлению первых медицинских работников в селе Мелекесский Завод.

Ко времени открытия в селении Мелекесский Завод земской больницы, Мелекесс еще не был посадом. До получения статуса городского поселения оставалось семь лет. В это время в селении Мелекесский Завод проживало примерно 5000 человек. Относился Мелекесс к Ставропольскому уезду Самарской губернии, образованной в 1851 году. Ставропольский уезд включал в те времена всю заволжскую часть нынешней Ульяновской области. Это означает, что территория нынешних Чердаклинского и Мелекесского районов с селами Чердаклы, Новая Майна, селом Мелекесский Завод относились к Ставропольскому уезду.

Сохранился «Протокол заседаний съезда земских врачей в городе Самаре», составленный в декабре 1870 года. Из него мы узнаем, как была открыта земская больница в Мелекессе. В декабре 1870 года в Ставропольском уезде было три земских больницы: в Ставрополе, Чердаклах и Мелекессе. Первоначально планировалось открытие больницы в Новой Майне, но там не оказалось подходящего здания, и поэтому третья по счету больница была открыта в Мелекессе. На съезде земских врачей Самары в декабре 1870 года решался вопрос о покупке домов для больницы в Новой Майне и Чердаклах и постройке нового дома для больницы в Ставрополе.

Что же представляла собой первая земская больница и кто был первым ее врачом? В 1870 году, во время открытия, в боль-

нице работал один врач, один лекарственный помощник, два – три фельдшера. Поскольку в то время село Мелекесский Завод относилось к Ставропольскому уезду Самарской губернии, а самоуправления в Мелекессе еще не было, больница была открыта по инициативе Самарских губернских властей.

К сожалению, мы не можем назвать фамилии самых первых медицинских работников села Мелекесский Завод 1870 года. В «Протоколе заседания съезда земских врачей г. Самары» эти фамилии не названы, других документов того времени на сегодняшний день мы не имеем.

Одним из первых земских врачей земской больницы Мелекесса, работавший в Мелекессе на рубеже XIX-XX-го веков, был Сатрапинский Алексей Николаевич, присланный в Мелекесс на работу из Самары в 1886 году.

Сатрапинский Алексей Николаевич – саратовский дворянин, надворный советник, врач Самарской земской больницы, преподаватель земской фельдшерско-акушерской школы. Он получил блестящее медицинское образование в Европе, учился в Германии и Венгрии.

А.Н.Сатрапинский – первый в Самарской губернии врач, который начал применять хирургию для лечения населения губернии. Для усовершенствования в этой области он ездил в Германию.

За четыре года работы в Мелекессе, к 1900 году, он выявил 950 человек, нуждавшихся в хирургической помощи в посадке. А.Н.Сатрапинский работал врачом в Мелекесской земской больницы с 1886 года по 1905 год.

Его преемниками были врачи-хирурги Николай Викторович Чебуркин, проработавший в Мелекессе с 1909 по 1920 годы и Ефимий Николаевич Чоловский, проработавший с 1913 по 1930 годы.

В 1909 году по окончании Московского университета приступил к работе в Мелекесской земской больнице единственный в то время в Мелекессе врач-хирург – Н.В.Чебуркин, отлично себя зарекомендовавший. Родился Николай Викторович в 1880 году в Смоленске в купеческой семье. Он был назначен заведующим Мелекесской земской больницы. Первое свое вознаграждение он получил за труды в борьбе со вспышкой холеры в 1910 году.

Н.В.Чебуркина можно считать организатором советского здравоохранения. До 1920 года он работал в Мелекесской больнице. Пережил трудные годы Октябрьского переворота и Гражданской войны. Оставаясь в Мелекессе во время занятия красными, потом белыми, затем опять красными, он всем оказывал помощь. Перед собой он видел прежде всего человека, который нуждался в медицинской помощи, независимо от его политических убеждений. 29 апреля 1919 года согласно постановлению ревкома, Н.В.Чебуркин был введен в состав медико-ветеринарного совета. Он один из организаторов в Мелекесском уезде профсоюза медицинских работников, который в то время назывался «Всемирный медицинский труд». Во время Гражданской войны, когда в России свирепствовал сыпной тиф, Н.В.Чебуркин был председателем комитета по борьбе с сыпным тифом в Мелекессе. Спасая больных, он сам заразился в тифозных бараках и погиб в 1920 году.

По воспоминаниям очевидцев событий того тревожного времени, он жил при больнице, т.е. на территории земской больницы. Зная, что заболел тифом, и ожидая трагического конца, он очень мужественно вел себя в последние дни жизни. Сам заготовил сулему – дезинфицирующее вещество, дал указание своим коллегам обработать его тело после смерти сулемой, похоронить его в закрытом гробу, оставив стеклянное окно для лица. После смерти отпевали его дома, сделал это священник Никольский, при большом стечении народа. Н.В.Чебуркина знали, уважали и любили в посаде. Поэтому неудивительно, что смерть всеми уважаемого доктора, погибшего спасая больных от эпидемии, вызвала искреннюю печаль и сожаление каждого жителя посада Мелекесс, и проститься с ним пришли все, кто умел ходить.

«Светя другим, сгораю сам» – этот жизненный девиз Н.В.Чебуркина - врача, гражданина, - справедлив для любого врача на все времена и для всех народов.

Спустя четыре года, 14 сентября 1924 года, Мелекесский уездный партийный комитет постановил в юбилей 5-летия советской медицины: «1-ю Советскую больницу в Мелекессе переименовать в Советскую больницу имени Чебуркина Николая Викторовича». В Мелекессе он работал врачом около 12 лет.

Некоторое время Мелекесская больница носила его имя. Ник-

то имени Н.В.Чебуркина не отменял, просто об этом забыли. Сейчас есть повод и возможность восстановить историческую справедливость и вернуть имя больнице в память об одном из первых ее заведующих, который самоотверженно служил делу мелекесского здравоохранения и отдал жизнь ради спасения больных.

Но вернемся к основным этапам развития здравоохранения в Мелекессе.

В 1911 году в земской больнице работали уже два врача, четыре фельдшера, две акушерки. Лечение было бесплатным. Заведующим земской больницей с 1909 года был Н.В.Чебуркин. Вторым врачом был В.И.Равенский.

Численность персонала земской больницы постепенно росла. Так, в 1913 году работали в больнице два врача, семь фельдшеров, один запасной фельдшер и эпидемический фельдшер. Таким образом, в 1913 году начала формироваться эпидемическая служба.

В «Годовом обзоре медицинской организации и врачебной деятельности за 1913 год в Ставропольском уезде Самарской губернии» говорится, что с 20 мая 1909 года Н.В.Чебуркин на службе в земстве, он заведующий земской больницей, второй врач – Владимир Иванович Равенский с 20 ноября 1902 года работает в земстве.

Приводится список фельдшеров, которые в указанное время, т.е. в 1913 году, работали в Мелекесской земской больнице. Вот этот список:

1. Фельдшер В.И.Крюков на службе с 15 июня 1901 года.
2. Фельдшер П.Н.Кошечкин на службе с 1 апреля 1902 года.
3. Фельдшер С.М.Осипов на службе с апреля 1910 года.
4. Фельдшер-акушер П.М.Колущинская на службе с 1 мая 1899 года.
5. Фельдшер-акушер Е.Ф.Осипова на службе с апреля 1910 года.
6. Фельдшер-акушер К.И.Рязанова на службе с 21 августа 1909 года.
7. Фельдшер-акушер А.В.Овсянникова на службе с 1 января 1912 года.
8. Эпидемический фельдшер Ф.Д.Пядышев на службе с 16 марта 1913 года.

Первые врачи пользовались любовью и уважением у жителей Мелекесса. Очень авторитетными здесь были врачи Е.Н.Чоловский, О.О.Гамбургер и другие. Поэтому не удивительно то, что многие мелекесские гимназисты, окончив гимназию, решили посвятить себя служению медицине. Выпускники Мелекесской мужской гимназии – М.Г.Ананьев, А.П.Мочалов, М.Комиссаров и В.Ф.Цель – стали врачами. В Томском госуниверситете в период 1916–1920 годы учились и успешно окончили медицинский факультет более 10 мелекесцев. Они образовали во время учебы мелекесское землячество. Бывшие гимназисты из Мелекесса, получив профессию врача, трудились в Красноярске, Астрахани, Одессе, Москве и других городах нашей страны.

Здания, в которых земская больница Мелекесса находилась, сохранились до сих пор. Всего их семь. Деревянные одноэтажные здания для земской больницы строили из добротной древесины, они служат городу до сих пор.

В марте 2006 года свой почтенный возраст – 105 лет отмечала городская больница с момента заселения вот этих корпусов. Самое заслуженное здание, в котором сохранился воздух старины.

С 1962 года в нем располагается стационар психоневрологического диспансера. Когда проходишь по длинному коридору, из которого отапливали больничные палаты и кабинеты врачей, видишь старинные печи с чугунными заслонками, а в палатах печи, покрытые изразцами. Когда в бывшей операционной видишь красивый пол, выложенный цветными плитками, которым больше ста лет, и нет на них ни одной трещины и скола, удивляешься, как добротно строили наши прадеды, какими были умельцами. Здание в настоящее время требует ремонта и пока освобождено и закрыто.

До настоящего времени с 1961 года в трех корпусах располагается психоневрологический диспансер. Этой службе в марте 2006 года исполнилось 45 лет. Наркологический диспансер, городская лаборатория, физкультурный диспансер - все эти отделения городской больницы находятся в зданиях бывшей земской больницы. Здание поликлиники по улице 50-летия Октября построено и сдано в эксплуатацию в декабре 1975 года.

В больнице работают люди, которые помнят время, когда на территории больничного городка был фруктовый сад, плодоно-

сили яблони, сливы, кустарники, выращивали самые разные овощи. Варили варенье, заготавливали соленья на зиму для больных; больница имела конюшню с лошадьми, два больших погреба, где хранили заготовки на зиму. Эта замечательная традиция была сохранена здесь еще со времен земской больницы. Территория сада частично сохранилась, но требует ухода, заботы и средств.

После окончания Гражданской войны рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция приступили к строительству социализма на территории бывшей Российской империи. Врачи, получившие образование в императорских медицинских высших учебных заведениях, начали создавать советское здравоохранение. Среди них были в нашем городе Н.В.Чебуркин, Е.Н.Чоловский и их коллеги.

II. Советское здравоохранение. Совбольница – первая рабоче-крестьянская поликлиника, ее врачи и сотрудники

Заведующие отделом здравоохранения в Мелекесе

В марте 1927 года исполком Мелекесского уездного Совета обсуждал вопрос об открытии рабоче-крестьянской поликлиники, Совбольницы, в здании бывшего дома призрения имени Г.М.Маркова – богадельни. На заседании выступил Георгий Андреевич Митерев – начальник райздрави, врач, имеющий много наград, уважаемый человек. В своей речи он сказал, что 29 марта 1927 года в Мелекесе наконец открылась рабоче-крестьянская поликлиника – специальное лечебное заведение, где имеются врачи по всем отраслям медицинских знаний (поскольку в 1 и 2 Советских больницах амбулаторный прием осуществляли по 1-2 врача, то они не могли принять всех желающих, и очередь часто достигала 200-300 человек, были даже случаи обмороков в очереди.).

Далее из выступления Г.А.Митерева мы узнали, что «...в Совбольнице работают 11 врачей-специалистов:

- по хирургии – Чоловский и Журавлев;**
- по внутренним болезням – Гамбургер и Кузнецова;**
- лор и глаза – Георгиевский;**
- по женским болезням – Быстрицкий;**
- по малярии – Агеева и Раппопорт;**

по туберкулезу – Петров и Свирипов.

Пропускная способность 350-400 человек в 6-ти часовой рабочий день. Население города в 1927 году составляло – 17 600 человек. Здание поликлиники великолепное, кабинеты хорошие, в ожидании 150 человек обеспечены сидением, ожидание не больше часа.

Открытие поликлиники нужно считать большим достижением в жизни рабочего, так как мы экономим у него время, ранее затрачиваемое на ожидание, и даем ему квалифицированную медицинскую помощь».

Так ярко и эмоционально говорил Г.А.Митерев о здании бывшего дома призрения имени Г.М.Маркова.

Заслуживает памяти потомков имя замечательного советского врача, работавшего в Мелекессе с 1926 по 1932 год, **Георгия Андреевича Митерева**. Он работал врачом, главным врачом, заведующим отделом районного здравоохранения в Мелекессе, вступил здесь в члены КПСС. За свою жизнь он опубликовал 60 научных работ. Он прошел путь от врача до министра здравоохранения СССР, стал доктором медицинских наук, профессором. Г.А.Митерев награжден 3-мя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, имеет 5 медалей.

Большим уважением пользовался **врач-хирург Ефимий Николаевич Чоловский** (1885-1958). В Мелекессе он начал работу земским врачом в 1913 году. До 1930 года жил и работал врачом в нашем городе. Он одним из первых был удостоен звания «Заслуженный врач РСФСР».

В 1937 году, через пять лет после окончания вуза, в Мелекесс приехала выпускница Воронежского мединститута **Александра Алексеевна Зиновьева** в связи с переводом мужа на работу в наш город. Работает она врачом-эпидемиологом, а во время Великой Отечественной войны работает военным врачом и начальником 1-ого отделения госпиталя. После окончания войны она заведует отделом Мелекесского райздрави.

Файзулова Софья Яруловна приехала в Мелекесс к родителям после войны. Она также была военным врачом. В Мелекессе она возглавила СЭС. Затем ее назначили заведующим отделом здравоохранения. Под ее опекой находились 15 лечебных учреждений и 40 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов.

Жителева Тамара Владимировна родилась в 1919 году в Мелекесе в семье наборщика. Окончила Куйбышевскую военно-медицинскую академию. Она заслуженный врач республики, подполковник запаса, отличник народного здравоохранения. Ею сделана не одна тысяча операций в госпиталях и больницах. В академию она поступила в 1939 году. В сентябре 1941 года после короткой переподготовки студентку направили в военно-полевой госпиталь. 11 сентября 1941 она оказалась в боевых условиях и сделала первую самостоятельную операцию. После ВОВ приехала в родной город Мелекес и работала в городской больнице. Главная черта, которая помогла ей стать профессионалом высокого класса – вера в себя.

Надежда Николаевна Сухорукова – главный врач городской поликлиники в 1958 году. Простая крестьянская девушка, родители которой с горем пополам умели читать, стала внимательным, отзывчивым, чутким врачом-терапевтом, пользовалась уважением в городе.

«Наш милый доктор» – так называли пациентки врача-хирурга акушера-гинеколога **Антонину Васильевну Ермакову**, которая работала в Мелекесской больнице с 1950 года. К ней женщины Мелекесса шли со всеми своими бедами и проблемами, и каждую ждал внимательный прием и помощь.

В 1959 году был построен главный корпус Советской больницы на Лесной горке. С 1958 года в этой больнице непрерывно работал **Ю. Слабожанин**. Он родился в Мелекесе, окончил

школу в 1943 году и ушел на фронт. В 1956 году, после войны, он окончил Казанский медицинский институт, в 1958 году после окончания клинической ординатуры приехал в Мелекесс и работал врачом-хирургом, заведующим хирургическим отделением, главным врачом больницы, с 1968 года он был главным врачом Центральной районной больницы.

В октябре 1965 года решением областного Совета депутатов трудящихся функции Центральной больницы Мелекесского района были возложены на городскую больницу (на Лесной горке). Сделано это было для того, чтобы приблизить специализированную помощь сельскому населению. К 10-летию ЦРБ в 1975 году в больнице было 420 коек, создано отделение переливания крови.

Врач хирург-офтальмолог **Н.В.Кузнецова** в январе 1970 года впервые в нашем городе провела операцию на глаза больного глаукомой. Находясь в Ленинграде на курсах усовершенствования, она узнала о методе хирургического лечения этого опасного заболевания глаз. Она присутствовала на операциях в качестве ассистента и подробно изучила инструменты, применяемые при таких операциях. Особенно ее заинтересовал криоэкстрактор. Это прибор, способный без боли примораживать потерявший прозрачность хрусталик глаза и удалять его из полости глаза. При этом потерявший остроту зрения человек начинал видеть. Нина Владимировна изготовила по чертежам этот прибор в Мелекессе с помощью своего мужа - инженера и при содействии Ю.Слабожанина.

В нашем распоряжении есть удивительные документы, воспоминания очевидцев, которые нужно читать от начала и до конца, чтобы почувствовать и представить давно минувшие дни и людей того времени. Вот одно из воспоминаний.

Интерес представляют воспоминания о Совполиклинике, ее сотрудниках и ее рентгенкабинете работника этого кабинета Владимира Соколова. В описываемое время Совполиклиника находилась в здании нынешней СЭС (богадельни). Рассказ о враче **Анне Петровне Деминой**, которая родилась в 1893 году в посаде Мелекесс окончила в 1928 году медицинский факультет Казанского университета. С 1931 года она работала в Мелекессе. В 1936 году она организовала туберкулезный диспансер, в годы ВОВ работала в Мелекессе в госпитале. 11 марта 1957

года награждена званием «Заслуженный врач РСФСР».

«Главным врачом тубдиспансера в начале 50-х годов была Анна Петровна Демина, которая окончила Казанский университет, где в это же время учился Дмитрий Ульянов, брат Ленина. Детей у Анны Петровны не было, она жила с племянницей, которая была инвалидом (больные ноги), носила ортопедическую обувь, исправлявшую положение стоп.

В рентгенкабинете было два врача-рентгенолога: Регина Ивановна Фомина и Павел Александрович Попов, работавшие в

Совполиклиника. Рентгенкабинет начала 50-х годов XX-го века.

разные смены. Павел Александрович также окончил Казанский университет, где на 2-3 курса выше его учился Дмитрий Ульянов. У доктора Попова ноги были устроены так, что пятки были впереди.

Я, Владимир Соколов, работал на аппарате «Кенатрон», который преобразовывал низковольтный ток из сети и передавал его на рентгеновский аппарат. Оборудование было «допотопным». Когда включался рентгеновский аппарат, рентгеновские лучи шли во все стороны. Врачу по нормам разрешалось смотреть 5-6 человек в день желудочных больных и 30 человек с направлением на рентген грудной клетки. Очередь была

большая, аппарат один, поэтому, как правило, смотрели больше. Кабинет был устроен так, что рентгеновские лучи, направленные на больного, проходили через экран, а затем неизбежно попадали на врача, так что долю излучения рентгенолог принимал на себя.

Однажды П.А.Попов говорит мне: «Включи ток, оставь включенным и иди смотреть на экран». Я не сразу понял, что он мне хочет показать, а потом сообразил, что бьющееся сердце че-

ловека находилось у него не в левой стороне груди, как должно быть, а в правой. По словам П.А. Попова, таких случаев в его практике насчитывалось не менее 5 или 6, хотя большинство рентгенологов ни разу в жизни не встречались с такой аномалией. Сам пациент при таком расположении сердца никаких особых неудобств, как правило, не ощущает.

Одним из наших пациентов был Герой Советского Союза Аркадий Федорович Барышев, у которого был туберкулез в открытой форме с каверной. От этой болезни он и умер. А.Ф. Барышев часто приходил в рентгенкабинет, летом любил посидеть во дворе поликлиники у моего окна. Это был хороший, общительный человек». Такие воспоминания очевидцев дают возможность живо представить, в каких условиях работали врачи Совбольницы после ВОВ, атмосферу того времени.

III. М.Г.Ананьев (1902-1985) и А.П.Мочалов (1898-1970) – советские врачи, наши талантливые земляки

Жители нашего города могут по праву гордиться замечательными советскими врачами М.Г.Ананьевым и А.П. Мочаловым, нашими талантливыми земляками. Они не работали в Мелекесе. Но оба являются выпускниками Мелекесской мужской гимназии 1916 года.

М.Г.Ананьев родился в селе Новая Сахча Ставропольского уезда Самарской губернии в 1902 году в крестьянской семье. После окончания в 1920 году гимназии, затем школы в городе Мелекесе, поступил в Томский университет. В 1926 году молодой врач начинает работать. В 1941-1945 годах М.Г.Ананьев спасает жизнь раненым в госпиталях. Он, став отличным врачом, занялся после войны наукой и возглавил Всесоюзный научно-исследовательский институт экспериментальной хирургической аппаратуры и инструментов. На посту директора этого института он работал с 1954 по 1965 годы. Побывал с научными целями в 15 странах мира для популяризации аппаратов «искусственная почка», «искусственное сердце и легкие», сшивающих аппаратов и инструментов, которые он изобрел. На эти аппараты он имел авторские свидетельства.

В Самарской губернии в селе Старая Шентала в бедной крестьянской семье Павла Константиновича Мочалова, состоящей

из десяти человек, рос мальчик, которому очень хотелось стать врачом. Но для этого нужно было прежде закончить гимназию. Отец, не имея средств для обучения сына, пишет письмо на имя «Его превосходительства Господина Директора Мелекесской Мужской гимназии», он просит освободить сына Анатолия Павловича Мочалова от платы за право учения в первую половину текущего 1915/16 учебного года, т.к. семья состоит из 10 человек, из которых работает он один, П.К.Мочалов.

Анатолий Павлович Мочалов стал врачом-хирургом, полковником медицинской службы, старшим преподавателем хирургического цикла Военно-морского медицинского училища, хирургом-практиком. Перед войной он работал заведующим Томской поликлиники водздравотдела.

IV. Эвакогоспитали Мелекесса

Работники здравоохранения города Мелекесса в трудные годы Великой Отечественной войны продолжили лучшие традиции Мелекесской земской больницы, спасая жизнь своим пациентам, не щадя своего здоровья.

В Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны было развернуто 13 госпиталей, из них 3 госпиталя на 1600 коекбыли развернуты в г. Мелекессе.

На 12-й день войны на железнодорожную станцию Мелекесс начали

приходить составы с ранеными бойцами и командирами с фронта. Буквально в считанные часы, при появлении первых раненых, в городе были развернуты три военных госпиталя. Лучшие здания города были экстренно освобождены, вымыты и оборудованы для приема раненых. Организация госпиталей потребовала от жителей города, от медицинских работников немалых усилий. Самым сложным было создать коммунальные

удобства жизненно необходимые для госпиталей. После рабочего и учебного дня в госпитали приходили студенты, школьники, работницы и женщины-домохозяйки. Все три госпиталя были отремонтированы и подготовлены для приема раненых раньше намеченного срока.

№ 1652 – со 2-го июля 1941 года по 5 марта 1946 года. Пер-

вый начальник госпиталя Чулочников Николай Григорьевич, главврач – Морозов Сергей Дмитриевич. Профиль госпиталя – общехирургический, травматический. Госпиталь имел три отделения и размещался в следующих зданиях:

1. Отделение тяжелораненых – здание бывшего учительского института на ул. Дзержинского, 29, ныне один из корпусов ДИТУДа.

2. Отделение легкораненых – здание бывшего учительского института на ул. Дзержинского, 27, ныне один из корпусов ДИТУДа.

3. Отделение выздоравливающих – бывшая школа № 1 на ул. III Интернационала, 78.

На этих зданиях установлены мемориальные доски в соответствии с решением исполкома Горсовета № 11 от 16 января

1986 года. На 12-й день войны госпиталь начал принимать раненых.

№ 1701 – с 30 марта 1942 года по октябрь 1945 года. Начальник госпиталя Колитеевский, майор медицинской службы. Профиль – общехирургический, терапевтический. Размещался в трех зданиях:

1. В бывшей Совбольнице – рабоче-крестьянской поликлинике, на ул. Мелекесской, 39, ныне здание городской СЭС. На здании установлена мемориальная доска в соответствии с решением исполкома Горсовета №269 от 27 июня 1985 года.

2. В бывшей школе механизации с/х на ул. Прониной, 19, ныне здание Агролицея.

3. В здании бывшего детского дома им. Н.К.Крупской на ул. Прониной, 21, ныне здание ДКМ.

№ 3273 – с 1 марта 1942 года по 7 января 1945 года. Начальником госпиталя был Егорычев, затем Лидия Никитична Кузнецова. Профиль – общехирургический, терапевтический, верхних и нижних конечностей. Размещался в здании клуба Льнокомбината на ул. Куйбышева, 242. На здании установлена мемориальная доска в соответствии с решением исполкома Горсовета № 11 от 16 января 1986 года.

При каждом госпитале имелось подсобное хозяйство, предназначенное для производства продуктов питания для раненых и персонала госпиталей. Сохранились архивные документы, в которых отражены состояние и работа эвакогоспиталей. Из информации Областного комитета помощи раненым Всесоюзному комитету помощи раненым от 20 июля 1943 года узнаем следующее:

«Лечебная работа в эвакогоспиталях проводится в комплексе с физиотерапией, с широким применением парафинолечения, глинолечения, торфолечения. Результаты лечения, в зависимости от контингента раненых, различны. Средние сроки лечения огнестрельных ранений за июнь месяц составляют: бедро с повреждением кости – 148 дней, тяжелое ранение мягких тканей без повреждения кости – 148 дней. Эвакогоспитали, расположенные в области, полностью обеспечены кадрами согласно штатному расписанию. Содержание партийно-массовой и культурной работы в госпиталях определяется проведением политинформаций, бесед, лекций, демонстрацией фильмов. Для

проведения лекций привлекаются лучшие лекторы горкома ВКПб и райкома ВКПб, а также из числа раненых политрабработников. При формировании госпиталей большую помощь оказали местные партийные и советские организации в деле создания уюта, в приобретении культинвентаря, мебели, ремонте помещений. Инвалиды войны, находящиеся на излечении, проходили специальное обучение по слесарному и столярному делу. Организованы кружки по счетоводству, обучению часовых мастеров, сапожному делу...».

До 70% раненых возвращались в строй, смертность по госпиталям составила 0,5%.

Работа эвакогоспиталей Мелекесса вызывает гордость за врачей, медицинский и обслуживающий персонал, жителей города, которые своим самоотверженным трудом не только спасали жизнь и здоровье нашим соотечественникам, но и помогали искалеченным войной людям найти себе место в жизни. Спасибо им за это!

Закончилась война, закрылись мелекесские госпитали, но лечить людей нужно всегда. Бывшие военные врачи уже в мирной жизни продолжали делать свое благородное дело – лечить жителей нашего города.

Здравоохранение быстро развивалось в послевоенное время, и об этом говорят следующие цифры:

количество больничных учреждений в 1940 году – 2, в 1950 году – 5; количество врачей в 1946 году – 37 человек, в 1950 году – 72 человека.

С развитием в городе атомной энергетики и автомобильного машиностроения продолжает развиваться и здравоохранение.

V. Медико-санитарная часть №65

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны в Мелекессе начали происходить большие изменения.

15 марта 1956 года вышло постановление Совета Министров Союза ССР о создании в городе Мелекессе Ульяновской области атомного научного центра для изучения проблем мирного использования атомной энергии. Одновременно с созданием атомного центра началось создание инфраструктуры для сотрудников научного института: строительство жилого района города, создание медицинских и других учреждений.

История создания медико-санитарной части (МСЧ) №65 начинается с 1956 года с организации п/я 30 для медицинского обслуживания работников строительных организаций по приказу МЗ СССР №39 с 10 апреля 1956 года, а затем по приказу 3 Главного управления №10 с 08.02.1957 года.

В 1956 году первым главным врачом был очень недолго Серков Юрий Васильевич, врач-отоларинголог.

В начале своего существования МСЧ №65 размещалась в бараках. Имела небольшой стационар, амбулаторию, аптечный пункт, детские ясли, два здравпункта: поселок «Южный» и поселок «Черемшанка». Врачей было 17 человек.

В дальнейшем, по мере ввода в строй типовых зданий, мощность медсанчасти № 65 росла, укрепилась материально-техническая база лечебных учреждений.

Из воспоминаний заместителя начальника по мед. части медсанчасти №65 Шевченко Нины Яковлевны об истории МСЧ №65:

«Одним из первых начальников медсанчасти №65 МЗ СССР с 1957 по 1963 годы был опытный организатор здравоохранения, участник Великой Отечественной войны Зубарев Николай Андреевич. За годы его работы медсанчасть №65 из бараков переселилась в новые здания, функционирующие и по сей день. При нем были сданы в эксплуатацию главный 4-х этажный корпус больницы, где разместились стационар и поликлиника, больничная аптека, а также управление медсанчасти № 65; введены родильный дом на 40 коек с женской консультацией, инфекционное отделение больницы на 40 коек.

Строительство шло днем и ночью (столь велика была потребность города в объектах здравоохранения). Зубарев Николай Андреевич со своим заместителем по хозяйственной части Узинским А.Ф. работали даже ночами, оставаясь на стройке. При нем же сформировался основной кадровый «костяк» медсанчасти №65. Первыми были врачи:

Малькова Юлия Сергеевна – врач-терапевт;

Чанышева Раиса Ильдаровна – заведующая терапевтическим отделением;

Богомолова Мария Васильевна – первый врач-педиатр;

Лыцкова Валентина Марковна – врач-хирург;

Кондра Людмила Константиновна – врач-инфекционист;

Фомина Регина Ивановна – врач-рентгенолог;
Елисеева Прасковья Семеновна – врач-терапевт;
Тихонова Александра Петровна – заведующая клинической лабораторией;

Серков Юрий Васильевич – врач-отоларинголог;
Серкова Эмилия Васильевна – врач-офтальмолог;
Потаманова Галина Трофимовна – врач-стоматолог;
Мережкина Анна Васильевна – главный врач СЭС;
Власова-Смирнова Валентина Ивановна – врач пищевой санитарии;

Шляпкина Валентина Захаровна – врач-педиатр;
Бернштейн Мария Григорьевна – врач-гинеколог;
Ставничук Нина и Тимофей – врачи-стоматологи.

Все они с благодарностью вспоминают Николая Андреевича, его теплое, заботливое, приветливое отношение к ним. Коммуникабельный, общительный, глубоко порядочный человек, грамотный врач, организатор здравоохранения, отличник здравоохранения. Проработал в медсанчасти №65 32 года».

В 1962 году получен главный корпус больницы. В этом же году получено здание родильного дома на 40 коек с женской консультацией.

В 1963 году закончено строительство и вошло в эксплуатацию здание инфекционной больницы на 40 коек.

В 1967 году сдано здание детской больницы со стационаром на 50 коек и поликлиникой на 200 посещений в смену.

Из воспоминаний заведующей детской поликлиникой Шишиной Валентины Ивановны о педиатрической службе:

«Педиатрическая служба медсанчасти №65 была организована в августе 1956 года. Первым врачом-педиатром была Богомолова М.В., первой участковой медицинской сестрой - Малышева А.П.

Детская консультация располагалась в здании барачного типа, занимала площадь 11 кв.м. Здесь же находились поликлиника для взрослых, клиническая лаборатория, рентгеновский кабинет, регистратура.

В 1967 году сдано здание детской больницы со стационаром на 50 коек и поликлиникой на 200 посещений в смену.

С 1976 по 1993 годы педиатрическую службу возглавлял врач высшей категории Кормилицын Валентин Михайлович. Коллек-

тив, возглавляемый Кормилицыным В.М., неоднократно занимал призовые места по итогам Всесоюзного соревнования лечебно-профилактических и родовспомогательных учреждений.

С мая 2004 года всю педиатрическую службу МУЗ «ДГБ №1» возглавляет Шитова Ольга Евгеньевна.

Дневной стационар на 20 коек, имеющий хорошую лечебно-реабилитационную базу, заведующая Яндаева Галина Николаевна, старшая медицинская сестра Николаева Галина Ивановна.

Коллектив детской поликлиники, работая последние годы в сложных финансово-экономических условиях, не утратил хорошие традиции, заложенные предыдущими поколениями педиатров.

СЭС МСЧ №65

В 1966 году построено здание санитарно-эпидемиологической станции, где кроме отделов разместились бактериологическая и санитарно-химическая лаборатории и отделение профилактической дезинфекции.

Начальником медсанчасти №65 с 1963 по 1984 годы был Варлаков Иван Кириллович, сменивший Зубарева Н.А.

К 1980 году работающих в медсанчасти №65 было 1200 человек, из них врачей различных специальностей 230 человек.

В 1970 году закончено строительство поликлиники для взрослых на 750 посещений в смену.

В 1973 году получено здание противотуберкулезного диспансера.

Из воспоминаний Крошкиной Э.А. – первого врача-эпидемиолога СЭС МСЧ-65:

«В 1956 году в связи со строительством научно-исследовательского института атомных реакторов в нашем городе была создана санэпидслужба МСЧ-65 3 Главного управления Минздрава СССР. Она располагалась в деревянном бараке в 3-х комнатах и насчитывала в своем составе 5 человек. Первым главным врачом, возглавившим санэпидслужбу, была Мережкина Анна Васильевна, выпускница Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. Вместе с ней в становлении санитарно-эпидемиологической службы МСЧ-65 принимали активное участие врачи: Власова Валентина Ивановна, Рубцова Нина Петровна, Царев Гурий Васильевич, Крошкина Элана Александровна, Чистов Виктор Сергеевич. Затем службу возглавил Царев Г.В., Радченко И.Г., Балушкин С.Н., которые формировали службу госсанэпиднадзора.

В 1965 году было выстроено здание санэпидстанции по типовому проекту, 2-хэтажный корпус.

В 1970 году построено здание баклаборатории».

Аптечная сеть МСЧ № 65

Аптечная сеть является составной частью любого лечебного учреждения.

В 1956 году открыт аптечный пункт, который возглавила Платонова Зоя Ивановна.

В 1965 году получено типовое здание аптеки по проспекту Ленина, 20, где организована хозрасчетная аптека сначала 2 категории, а с 1970 года 1 категории.

Возглавила аптеку провизор Герасимова Алла Васильевна, которая длительно энергично руководила аптечной сетью. В 1963 году в главном корпусе больницы организована аптека 4 категории. Возглавила ее Сергеева Лариса Васильевна.

В 1985 году построена аптека по улице Королева, где размещалась межбольничная аптека 4 категории, оптический отдел и

отдел готовых лекарственных средств (филиал основной аптеки).
С 1984 года аптеку возглавляет Сизикова Лариса Федоровна.

Санаторий-профилакторий НИИАР и ДУС МСЧ №65

В 1965 году на основании Указа Главка №29-65/75 от 15 мая 1965 года был открыт профилакторий на 50 коек в приспособленных бараках в поселке «Зеленый».

В январе 1974 года было простроено типовое здание санатория-профилактория НИИАР, и с этого времени указанный профилакторий функционирует на 100 мест. Главный врач профилактория Калонова З.М., старшая медсестра Попкова А.М. Затем был Биктеев А.Н.

Санаторий-профилакторий для работников ДУС продолжал функционировать в приспособленных бараках, но уже на 50 мест до 1977 года.

В январе 1977 года профилакторий ДУС переведен в выстроенное типовое здание на 100 мест и работает до настоящего времени. Главный врач профилактория Кокорина В.П. Ее сменила Макарова И.Н.

В 1984 году начато строительство хирургического корпуса после утверждения титульного списка.

В 1990 году строительство хирургического корпуса при 95% готовности было остановлено на очень многие годы.

Внедрение новых технологий

В настоящее время /2006 год/ на уровне МЗ РФ решается вопрос о создании Центра для лечения онкологических больных на базе хирургического корпуса с использованием радиофармпрепаратов, получаемых на основе уникальных радиоизотопов Государственного научного центра НИИ атомных реакторов.

Россия испытывает острую необходимость в создании Центра в связи с большим количеством онкологических больных.

Много внимания уделяется радиационной медицине и гигиене, подготовке специалистов по этой проблеме, внедрению новых достижений в области медицины, таких как развитие интервидения, лазерной техники, оборудовании. Приоритетным направлением всегда была и остается охрана материнства и детства, кардиология, онкология, травматология, реанимация.

VI. МСЧ ОАО ДААЗа

В 1967 году в городе Мелекесе началось строительство Мелекесского завода кузовной арматуры. Этот завод (МЗКА) был одним из спутников Волжского автомобильного завода в городе Тольятти и предназначался для выпуска комплектующих деталей для автомобилей «Жигули». Строительство началось на площади в 90 гектаров на берегу реки Б. Черемшан. Одновременно велось строительство жилого района города - Первомайского - для рабочего коллектива завода и создавалась медико-санитарная часть завода.

Открытие МСЧ ОАО ДААЗ состоялось в 1974 году. Открыл МСЧ в феврале 1974 года главный врач больницы Ширякин Иван Алексеевич. В январе 1977 года был открыт профилакторий МСЧ ДААЗа «Сосновый бор».

С 1985 года главным врачом МУЗ МСЧ ОАО ДААЗ является Рогов Борис Дмитриевич, ветеран труда, заслуженный врач РСФСР, почетный гражданин города Димитровграда. В 1986 году сдано в эксплуатацию здание стационара МСЧ ОАО ДААЗ.

VII. Государственное учреждение здравоохранения противотуберкулезный диспансер №2

Мелекесский противотуберкулезный диспансер был создан в 1945 году. Размещался он тогда в приспособленном старом здании, имел один кабинет и стационар всего на 10 коек, в основном для оказания экстренной помощи. В штате диспансера было 2 врача и 4 медицинских сестры. Лечение больных было амбулаторное. Медикаментов тогда практически не было. Появившийся в те годы стрептомицин выделялся строго по решению врачебной комиссии, отпускался по несколько граммов. Все лечение было платное: за 1,0 грамм стрептомицина больные платили 90 рублей, за 1 килограмм фтивазида - 900 рублей, ПАСКа – 800 рублей. В последующие годы диспансер и его штат расширялись. Менялось помещение, но все это были приспособленные здания без водопровода и канализации, с печным отоплением. Палаты для больных были на 10-15 человек.

В настоящее время мы имеем: четырехэтажное здание, рас-

положенное в сосновом бору, функционирует с февраля 1982 года. Стационарное отделение для больных на 125 коек. Палаты на 2-4 человека. Все удобства. Диспансер оснащен современным медицинским оборудованием. В штате 21 врач, 51 средний медработник. Развернуты кабинеты функциональной диагностики, физиотерапии, рентгеновский кабинет с современной рентгеноаппаратурой, ингаляционный кабинет, лаборатория.

С 1974 г. по 1984 г. диспансер возглавлял Ю.А.Данилейко, врач – фтизиатр высшей квалификационной категории, заслугой которого является строительство нового учреждения, функционирующего по настоящее время.

С 1986 года по настоящее время противотуберкулезный диспансер возглавляет Стародубова Тамара Петровна, врач – фтизиатр высшей квалификационной категории, заслуженный врач России.

В коллективе более 40 лет трудится врач высшей категории, отличник здравоохранения Вишнева Раиса Алексеевна, которая за свой вклад в развитие фтизиатрической службы награждена правительственной наградой медалью «За трудовое отличие». Коллектив диспансера добился за последние годы значительного снижения заболеваемости туберкулезом. Больные получают полностью бесплатное лечение, пользуются многими льготами, в том числе и на получение жилья. Повысилась эффективность лечения больных туберкулезом. Нет в настоящее время таких тяжелых форм туберкулеза, которые раньше приводили к гибели больных.

Заболеваемость детей и подростков составляет единичные случаи. Таким образом, в настоящее время созданы все условия для борьбы с туберкулезом и для эффективного его лечения.

VIII. МУЗ ДГБ №2

ДГБ №2 работает на территории, где находилась первая земская больница. В настоящее время в ней трудится 114 врачей, 315 средних медицинских работников. Высшую квалификационную категорию имеют 29 врачей и 158 средних медицинских работников; 1-ю квалификационную категорию – 31 врач и 66 средних медицинских работников. Чигакова Наталья Александровна имеет звание «Заслуженный врач РФ».

IX. МУЗ «Стоматологическая поликлиника»

До 1983 года стоматологическая помощь оказывалась на базе городской поликлиники. Димитровградская стоматологическая поликлиника организована как самостоятельное лечебное учреждение в 1983 году. Ее мощность 350 посещений в смену. В настоящее время здесь работают 24 врача и 40 медицинских сестер. В поликлинике внедряются современные технологии лечения и новое лечебное оборудование.

X. «Лекон»

Более 15 лет работает в городе первая частная клиника «Лекон». Ее возглавляет врач Евгения Николаевна Парфенова.

XI. «Дентал Д» –

широкий спектр стоматологических услуг

Стоматологическая фирма оказывает услуги по лечению, косметической реставрации, компьютерной диагностики зубов, услуги стоматолога-ортодонта. Кабинеты оснащены бактерицидными камерами для хранения стерильного стоматологического материала и инструментов.

XII. МУЗ «ССМП» –

станция скорой медицинской помощи

Оснащены с 2002 по 2006 год новыми санитарными машинами марки УАЗ–3962, три машины оборудованы медицинской техникой. Машины имеют электрокардиографы, ручные дыхательные аппараты, щиты, необходимые для фиксации позвоночника при переломах, выездные сумки для врачей, вакуумные матрацы, необходимые при политравмах. В МУЗ ССМП работают 20 человек с высшим образованием и 72 человека со средним, первую квалификационную категорию имеют 29 человек.

XIII. Здравоохранение города Димитровграда в 2006 году

Здравоохранение Димитровграда представлено 12 лечебно-профилактическими учреждениями, из которых 6 являются муниципальными и 6 специализированных диспансера

государственными учреждениями областного подчинения. В стационарах функционируют 774 койки круглосуточного пребывания. Дневной стационар имеет 222 койки.

Мощность 6-ти поликлиник города составляет 2688 посещений в смену. Мощность МУЗ «Стоматологическая поликлиника» рассчитана на 350 посещений в смену. МУЗ «Станция скорой медицинской помощи» выполняет в год в среднем 50000 выездов бригад.

За 2005 год число врачей физических лиц работало 439 человек. Показатель обеспеченности кадрами по физическим лицам составил на 10 тысяч населения 34,0.

Квалификационный уровень медицинских работников выглядит так: врачей высшей категории 84 человека (19,1%), первой категории – 116 человек (26,4%), второй категории – 27 человек (6,2%).

Средних медицинских работников высшей категории – 526 человек (46,1%), первой категории – 272 человека (23,5%), второй категории – 54 человека (4,7%).

XIV. МУП «Димитровград-Фарма»

На основании Распоряжения №487-р от 20.12.2001 Главы города Димитровграда «О создании муниципального унитарного предприятия «Димитровград-Фарма»» учреждено муниципальное унитарное предприятие «Димитровград-Фарма» путем слияния четырех муниципальных предприятий «Гран», «Гален», «Сана-2», «Фармакон». Установлено, что муниципальное унитарное предприятие «Димитровград-Фарма» является полным правопреемником по всем правам и обязанностям реорганизуемых предприятий.

Самая важная функция фармацевтического государственного учреждения – социальная.

Аптеки объединения предлагают покупателям ассортимент, включающий свыше 3 тысяч наименований медицинских товаров. Это лекарственные средства всех фармакологических групп, включая гомеопатические средства и фитопрепараты, биологически активные добавки, лечебную и детскую косметику, предметы санитарии и гигиены, приборы медицинского назначения, предметы ухода за больными, интимные принадлежности, аппараты для коррекции фигуры.

Что представляет МУП «Димитровград-Фарма».

Это единственное в городе муниципальное аптечное объединение, в состав которого входят:

1. Производственных аптек - 5
2. Аптечных пунктов - 7
3. Аптечных киосков - 8

Кроме того, в связи с возникшей проблемой лекарственного обеспечения жителей Мелекесского района, МУП «Димитровград-Фарма» взяло на себя эти обязательства и осуществляет их через аптечные пункты: р.п. Мулловка, с. Никольское-на-Черемшане, с. Тиинск, с. Рязаново и через 38 фельдшерско-акушерских пунктов. Объединение выполняет и льготное лекарственное обеспечение жителей района. В ассортименте аптечных пунктов, расположенных в Мелекесском районе, присутствует около 1500 наименований, ассортимент ФАПов насчитывает до 300 наименований лекарственных средств.

Во всех пяти аптеках объединения неизменно работает рецептурно - производственный отдел.

К особенностям работы МУП «Димитровград-Фарма» можно отнести тесный контакт с лечебно-профилактическими учреждениями города Димитровграда, которые оно обеспечивает как экстремпоральными, так и готовыми лекарственными формами. На обслуживании у аптечного объединения находятся 10 лечебно-профилактических учреждений и 7 участковых больниц.

Стиль работы МУП «Димитровград-Фарма» - постоянное внедрение новых форм деятельности. Мы осуществляем прием и оформление заказов по телефону на весь ассортимент продаваемых лекарственных средств, изделий медицинского назначения. Кроме того, в аптеках производится прием индивидуальных заказов на редкие лекарственные препараты (срок исполнения – 1-5 дней). Большим подспорьем для покупателей служат бесплатные консультации, которые проводит в аптеке №122 (ул. Куйбышева, 257) врач-терапевт. В аптеках объединения предусмотрен бесплатный и льготный отпуск лекарств по рецептам. Своим успехам МУП «Димитровград-Фарма» обязано своим сотрудникам, их профессионализму, высокому уровню квалификации. Все специалисты сертифицированы. Из 108 человек, которые сегодня работают в объединении, 68-специалисты с фармацевтическим образованием:

провизоры (22) и фармацевты (46). Среди аптечных специалистов 5 человек имеют квалификационные категории. Заботясь о профессиональном росте своих работников, предприятие финансирует их обучение на курсах повышения квалификации.

XV. Заключение

Сотрудниками ДКМ удалось собрать далеко не полную информацию об истории здравоохранения Мелекесса-дмитровграда. работа только начата. Мы надеемся, что нашу инициативу поддержат горожане.

Идея создания музея «Здравоохранения Мелекесса-Дмитровграда» пришла во время работы над выставкой и разработки текста экскурсии.

Существуют музеи производственные: НИИАРа, ДААЗа, «Химмаша». Пусть будет и музей здравоохранения города. Если мы сохраним и отреставрируем здания с деревянной резьбой наличников на окнах, с чугунными заслонками и печным отоплением, с изразцами на печах и на полу бывшей операционной первой земской больницы, сохраним старинное здание, где располагается кожно-венерологический диспансер с его изразцовыми печами и другие памятники 19 и 20 веков, если вернуть городской больнице №1 имя Н.В. Чебуркина, наши дети скажут нам за это спасибо.

Здание СЭС – богадельня, бывший госпиталь, здание ДКМ – бывший детский приют, бывший детский дом, бывшая детская больница, бывший эвакогоспиталь - бережно хранят сотрудники этих учреждений. В здании ДКМ сохранена планировка, лестничный марш, украшенный чугунной вязью, фасад здания, не хватает только надписи на фасаде по дуге и в строчку «Приют памяти Александры Васильевны Марковой».

Сотрудники ДКМ предлагают всем приложить общие усилия для создания музея здравоохранения города.

ISBN 978-5-94683-023-2

ООО "Издательский центр ЮНИПресс",
Подписано в печать 30 мая 2007 г.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 4280

Отпечатано в Димитровградской городской типографии.
433510 г.Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107

